



Педагог, журналист и учёный

*материалы межрегиональной
научно-практической конференции,
посвящённой 100-летию со дня рождения
Радная Андреевича Шерхунаева*

пос. Усть-Ордынский, 5 марта 2020 г.

Администрация Усть-Ордынского Бурятского округа
ОГБУК «Усть-Ордынская Национальная библиотека
им. М.Н. Хангалова»

Педагог, журналист и учёный

*материалы межрегиональной научно-практической
конференции,
посвящённой 100-летию со дня рождения
Радная Андреевича Шерхунаева*

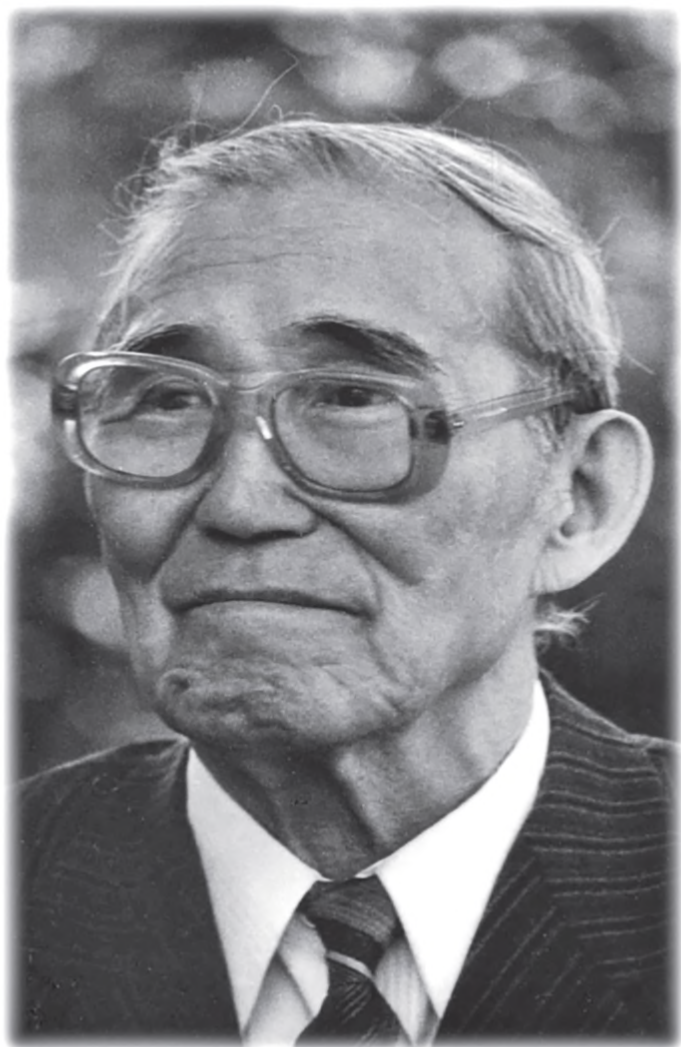
пос. Усть-Ордынский, 5 марта 2020 г.

Усть-Ордынский, 2020

УДК 398.2+070
ББК 63.5(2Рос-4)+76.0
П 24

Педагог, журналист и ученый : материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию со дня рождения Р. А. Шерхунаева. пос. Усть-Ордынский, 5 марта 2020 / Усть-Ордынская Нац. б-ка им. М.Н. Хангалова ; науч. ред. С.В. Мельникова ; отв. за вып. Н.А. Спиридонова. – Усть-Ордынский, 2020. – 88 с.

Раднай Андреевич Шерхунаев – известный сибирский публицист, ученый-фольклорист и этнограф, исследователь творчества бурятских улигерпинов, а также сказителей других коренных народов Сибири. В сборнике представлены научные доклады и воспоминания, прозвучавшие на конференции, состоявшейся в Усть-Ордынской Национальной библиотеке им. М.Н. Хангалова и посвященной 100-летию со дня его рождения. Издание адресовано филологам, историкам и журналистам, специалистам учреждений культуры и всем, кто интересуется творчеством Р.А. Шерхунаева и его вкладом в развитие сибирской науки и региональной журналистики.



СОДЕРЖАНИЕ

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ	5–6
СЕКЦИЯ 1. ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Р.А. ШЕРХУНАЕВА В ВОСПОМИНАНИЯХ И ИССЛЕДОВАНИЯХ.....	7
<i>Шинкарева А.П.</i> Раднай Андреевич Шерхунаев как журналист и редактор	7–20
<i>Бобков А.К.</i> «Учитель, перед именем твоим...»	21–25
<i>Шаракшинова Е.К.</i> Творчество бурятских сказителей в исследованиях Радная Андреевича Шерхунаева	26–35
<i>Данилова С.У.</i> Книжная коллекция Р.А. Шерхунаева в библиотеке им. А.В. Вампилова: образ ученого и педагога в автографах друзей и памяти земляков	36–40
<i>Витвицкая Л.Н.</i> Влияние личности и трудов Р.А. Шерхунаева на развитие интереса к краеведению у школьников.....	41–44
<i>Шерхунаева Д.Р.</i> Воспоминания дочерей о Раднае Андреевиче Шерхунаеве.....	45–48
СЕКЦИЯ 2. ИСТОРИЯ, ЭТНОГРАФИЯ И ФОЛЬКЛОР СИБИРИ И АКТУАЛЬНЫЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ	49
<i>Мельникова С.В.</i> «Грамматика монгольского языка» А.И. Бобровникова – дар Р.А. Шерхунаева Библиотеке им. М.Н. Хангалова. История одной книги.....	49–55
<i>Хантуева Е.А., Хантуев А.А.</i> Родословная заместителя тайши Кудинского ведомства Романа Дапинова из улуса Шабараг через призму семейной фотографии XIX века.....	56–65
<i>Белобородова Н.М.</i> Балладные песни русских старожилов Эхирита	66–74
<i>Белобородова В.В.</i> Частушки «Чирочки» в репертуаре Образцового хора «Ровесник»	75–80
<i>Халтакишинова Э.А.</i> Возрождение традиций и ценностей Гэсэриады на Осинской земле	81–87

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

5 марта 2020 г. в Усть-Ордынской Национальной библиотеке им. М.Н. Хангалова при поддержке администрации Усть-Ордынского Бурятского округа состоялась межрегиональная научно-практическая конференция «Педагог, журналист и ученый», посвященная 100-летию со дня рождения Радная Андреевича Шерхунаева – известного сибирского ученого-фольклориста, журналиста, кандидата филологических наук, доцента ИГУ, ветерана войны и труда, майора в отставке, заслуженного работника культуры Республики Бурятия, члена Союза журналистов России, Почетного гражданина Аларского района Иркутской области.

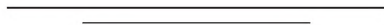
В конференции приняли участие ученики и коллеги Радная Андреевича – преподаватели Иркутского государственного университета, исследователи-краеведы и специалисты библиотек Республики Бурятия и Усть-Ордынского Бурятского округа, в том числе земляки ученого из Аларского района. Также состоялась встреча с семьей Радная Андреевича – его дочерьми Даримой Раднаевной Шерхунаевой и Лидией Раднаевной Тарасовой и внуком Сергеем Тарасовым. С приветственными словами к участникам обратились А.Н. Дмитриев, заместитель руководителя администрации Усть-Ордынского Бурятского округа – начальник управления по сохранению и развитию национальной самобытности, и Н.А. Спиридонова, директор Усть-Ордынской Национальной библиотеки им. М.Н. Хангалова.

Конференция имела мемориальное значение. Ее основной задачей являлось воссоздание многогранного образа Радная Андреевича – ученого, педагога, журналиста, выдающегося представителя бурятской интеллигенции XX века. Материалы конференции раскрывают его вклад в развитие региональной журналистики и научное изучение уникального эпического наследия коренных народов Сибири в советский период истории. Примечательно, что анализ профессиональной деятельности Радная Андреевича практически во всех докладах неотделим от воспоминаний об его исключительных личностных качествах – доброте, порядочности, интеллигентности.

Мемориальное значение сборника повышает и тот факт, что в нем впервые публикуются редкие фотографии из семейного архива Шерхунаевых.

Работы Р.А. Шерхунаева уже давно стали классикой сибирской фольклористики и публицистики. Но особенно важно показать развитие его идей в современных исследованиях и в организации библиотечно-краеведческой работы. Этим вопросам была посвящена вторая часть конференции, куда вошли доклады, связанные с разными аспектами изучения этнографии и фольклора Сибири, в том числе и ее русских старожилов, и актуальными краеведческими практиками.

Изучение и популяризация творчества нашего земляка Р.А. Шерхунаева значимы не только как дань памяти известному ученому, педагогу и журналисту, они актуальны и сегодня. Пример его подвижнической деятельности должен способствовать повышению престижа краеведческих исследований и их активизации на территории Усть-Ордынского Бурятского округа, а также развитию региональной публицистики.



СЕКЦИЯ 1. ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Р.А. ШЕРХУНАЕВА В ВОСПОМИНАНИЯХ И ИССЛЕДОВАНИЯХ

*Шинкарева А. П.**

Радная Андреевич Шерхунаев как журналист и редактор

Статья представляет собой подробный биобиблиографический очерк о Р.А. Шерхунаеве, раскрывающий основные этапы его биографии и процесс становления как ученого, журналиста и педагога. Дается обзор его основных журналистских и научных публикаций. Представлен большой объем фактического материала.

Ключевые слова: Р.А. Шерхунаев, Иркутский государственный университет, журналистика Восточной Сибири, бурятский фольклор

Личность Радная Андреевича Шерхунаева многогранна. И сложно вычленишь из его творчества, что для него было главным: журналистика, научные исследования, народное творчество – все эти грани его деятельности гармонично слились в едином узоре.

Для многих выпускников отделения журналистики Иркутского госуниверситета 1970–80-х гг. преподавание дисциплин по теории и практике журналистики было связано с именем члена Союза журналистов СССР, канд. филол. наук, доцента кафедры журналистики Радная Андреевича Шерхунаева. Его стиль преподавания, требование скрупулезного и четкого знания предмета, до малейших деталей, конкретизирующих факты и явления, обязательно включающих цифры и даты, помогал будущим журналистам вырабатывать привычку к точности и умение анализировать и сопоставлять события. Он был профессиональным журналистом и редактором, преподавателем и ученым, исследователем, фольклористом и этнографом – в каждой из этих сфер деятельности небрежность и поспешность не допускаются.

* Шинкарева Антонина Петровна, канд. ист. наук, доцент, зам. декана по направлению журналистика факультета филологии и журналистики ИФИЯМ ИГУ, г. Иркутск.

Истоки такого отношения к выполняемому делу идут от биографии журналиста, ученого и преподавателя. Напомним кратко его туго переплетенный жизненный и творческий путь, используя не только имеющиеся источники информации, опубликованные в СМИ и размещенные в сети Интернет, но и подробный рассказ о себе Р.А. Шерхунаева, записанный и представленный в звуковом журнале преподавателем кафедры журналистики Иркутского госуниверситета И.К. Петровым [2]. Это и собственные студенческие воспоминания автора о Раднае Андреевиче, как уважаемом преподавателе, с большим жизненным и профессиональным опытом, а позднее – и как о коллеге, с которым довелось поработать на кафедре журналистики. А также встречи и знакомство с его творчеством, статьями в периодических изданиях и научных сборниках, с книгами – он уверенно держал в руках перо публициста почти до последних дней.

Раднай Андреевич Шерхунаев родился 23 января 1920 г. в большой и крепкой крестьянской семье в улусе Шапшалтуй Аларского аймака (района) Иркутской области. Родители подняли на ноги и достойно воспитали десять детей, а он был старшим из сыновей и всегда осознавал, что должен заботиться о своих сестрах и младших братьях. Учился в сельской начальной школе, затем в Кутуликской средней школе. Конечно, деревенский мальчишка с малых лет был приучен родителями к труду, как и другие школьники, в дни каникул работал в колхозе, хорошо справляясь со всеми сельскими работами. С малых лет всегда принимал деятельное участие и в общественной жизни школы и колхоза, а после вступления в ряды ВЛКСМ в 1935 г. проявил себя в числе самых активных комсомольцев не только своей школьной организации, но и родного района. Это и стало первой тропинкой к журналистике.

Вполне логично, что активный и неравнодушный, еще школьником он начал отправлять заметки в газеты, являлся деткором (детским корреспондентом) в областной газете для юных читателей «За здоровую смену», рассказывал о жизни школы, о делах и заботах школьников. В своих воспоминаниях Раднай Андреевич всегда с сожалением отмечал, что с началом войны эту детскую газету вынуждены были закрыть, как и многие другие издания – ресурсов просто не хватало, а после войны ее так и не восстановили. Также стал юнкором и селькором районных и областных газет: «Аларский колхозник» (ныне –

«Аларь»), «Восточно-Сибирский комсомолец», (в дальнейшем – «Советская молодежь», орган обкома ВЛКСМ). В средней школе Радной Шерхунаев избирался председателем старостата, секретарем комитета ВЛКСМ школы, также неоднократно избирался и членом пленума и бюро Аларского районного комитета комсомола. Тогда же он начал успешно печататься не только в местных и областных газетах, но и стал внештатным корреспондентом журнала «Колхозник Восточной Сибири» и Иркутского отделения ТАСС по Аларскому району. Тематику его публикаций были достижения земляков. И, как покажет время, эту тематику как главную Р.А. Шерхунаев пронесет через всю свою жизнь. Закономерно, что в марте 1940 г. Радная Шерхунаева направили в Иркутск делегатом первого областного слета рабочих и сельских корреспондентов. Радная Андреевич три года, с 1938 по 1940 гг., официально значился нештатным корреспондентом ТАСС по Аларскому району, и как он сам вспоминал, это было плодотворное сотрудничество. В том числе, расширяло профессиональные возможности. Его удостоверение нештатного корреспондента ТАСС давало льготное право на передачу материалов по телеграфу. В его задачи входила передача материалов ТАСС в районные газеты (аппараты телетайпа, передающие материалы «с телетайпной ленты ТАСС» появятся в районных газетах лишь спустя десятилетия), а также это позволяло отправлять свои материалы в областные газеты и в журнал «Колхозник Восточной Сибири».

Сейчас, по прошествии десятилетий, может показаться, что нет ничего необычного в этом активном участии в жизни родного села, своей школы и района – так воспитывались все юные граждане советской страны. Но вспомним, мальчик из многодетной семьи, где из шестнадцати рожденных детей выросли десять, родом из небольшой бурятской деревни, его детство и юность – это двадцатые и тридцатые годы. Радной Шерхунаев – ровесник окончательного установления советской власти в Восточной Сибири. Их общий год рождения и возрождения – 1920 г., разруха и нередко голод и нищета вокруг, повсюду отголоски революции и гражданской войны. Как и для большинства детей, рожденных уже в новой России, в СССР, для него открывались широкие возможности, счастливая и достойная жизнь в светлом будущем, которое строилось в их настоящем, на их глазах и при их активном участии.

Для Радная Андреевича Шерхунаева главным связующим звеном между прошлым и настоящим, переходящим в будущее, была семья. Именно мамины нескончаемые рассказы, сказки и напевы, будь то у детской колыбели или при выполнении многочисленных домашних работ, часто вместе с детьми, когда все, в силу возраста, заняты делом, а мама рассказывает или поёт, лежат в основе интереса к народному творчеству, фольклору не только бурятскому, но и других народов Сибири.

Р.А. Шерхунаев изучал жизнь и творчество бурятских народных сказителей, уникальных поэтов-импровизаторов, сохранил для потомков не только их творчество, но и раскрыл личности этих певцов-исполнителей. Не будет преувеличением сказать, что он и сам народный бурятский сказитель: когда Радная Андреевич исполняет улигеры, его песня, его голос завораживают, даже для слушателя без знания бурятского языка они наполнены смыслом.

В одной из своих научных статей Р.А. Шерхунаев косвенно отразил эту связь советской молодежи и народных традиций, истории страны, связь поколений, сохранение в фольклоре своих многовековых традиций и приумножение их новыми песнями, сказками, пословицами и поговорками, отражающими строительство советского государства. «В улусах и селах организуются концерты, ставятся пьесы, авторами которых выступают комсомольцы-активисты, мастера народного красноречия, улигершины. Бурятский фольклор продолжает выполнять свою почетную функцию художественного отражения современной ему действительности и духовного удовлетворения трудящихся масс». [4, с. 115]

Творчество Радная Андреевича подтверждает родство и преемственность народного творчества и журналистики и более глубокого ее проявления, публицистики. Если в фольклоре мы видим художественное отражение действительности, то в журналистике – фактическое отражение происходящего и его аналитическое осмысление. Есть у фольклора функции, также отмеченные Р.А. Шерхунаевым, которые можно считать общими и для журналистики. «Фольклор отражает самосознание трудящихся масс, их взгляды, убеждения, жизненный опыт и оказывает огромное влияние на формирование мировоззрения людей» [4, с. 115].

После начальной деревенской школы он учился в средней школе

в поселке Кутулик. Сейчас все знают, что в этой школе преподавали родители драматурга Александра Вампилова. Литературу в старших классах вел отец будущего писателя Валентин Никитич Вампилов. (Раднай Андреевич всегда произносил фамилию учителя традиционно, с ударением на первый слог). Он вспоминал, что свои первые стихи принес на суд учителю, который хорошо его принял, обрадовался приходу ученика и очень мудро и тактично направил его в нужное творческое русло. «Я начал почему-то писать стихи, русский язык еще плохо знал. Пришел к Валентину Никитичу. <...> Ты знаешь, может быть, ты будешь великим поэтом, но сейчас у тебя стихов-то нет. Но знаешь, ты на хорошей стезе находишься, ты любишь писать. Вот и пиши, а писанина развивает мышление. Ты продолжай писать. Совет, который я до сих пор не забываю» [2].

В июне 1940 г., сразу после окончания средней школы, Р. Шерхунаев призывается на службу в ряды Военно-морского флота. Будучи направлен в школу младших авиационных специалистов Военно-воздушных сил Тихоокеанского флота (ВВС ТОФ), он становится мастером авиавооружения и служит в частях морской авиации.

Но творчество уже стало потребностью, как неоднократно повторял Шерхунаев, он любил писать, журналистский огонек в его душе разгорался всё сильнее. Он и в армии находит много тем для публикаций, пишет заметки и корреспонденции в армейские и краснофлотские газеты авиасоединения и флота. В 1942 г., в апреле, его принимают в члены партии, а в июне приглашают на штатную должность ответственного секретаря редакции многотиражной газеты «Боевой курс» политотдела 10-й авиационной дивизии ВВС ТОФ. Его обязанности – выпуск газеты дважды в неделю на двух полосах, совершенно незнакомая работа, но он учится, справляется при поддержке редактора. С этого времени началась уже профессиональная карьера военного журналиста.

Мне думается, ему всегда помогала такая черта характера, как стремление и умение учиться, постигать новое, правильно воспринимать замечания и критику. Что, кстати, он требовал и от своих студентов. Раднай Андреевич вспоминал, что когда он принес на проверку свой первый материал для газеты «Боевой курс», редактор его весь исчеркал, исправил, показал, как лучше. Помимо газеты своего политотдела, Шерхунаев печатается и в газете флота «Боевая вахта»,

работает «внештатником» редакции военного вещания Приморского краевого радиокomiteта.

В 1944 г. Радная Андреевича отдел печати направляет для профессиональной учебы на военно-политические курсы при Политуправлении Тихоокеанского флота. Учеба многое дала в профессиональном росте. Лекции по общеобразовательным и специальным предметам читали опытные, квалифицированные преподаватели. Шерхунаев всегда отмечал высокий уровень преподавания на военно-политических курсах, говорил неизменно, что это очень хорошая школа.

Сразу после начала войны с империалистической Японией в 1945 г. отдел печати Политуправления ТОФ командирует Шерхунаева на фронт своим специальным военным корреспондентом во 2-ю минно-торпедную авиационную дивизию имени Н.А. Острякова. Он участвует в боевых вылетах, его материалы публикуются в «Бюллетенях Политуправления Тихоокеанского флота» для многотиражных газет и редакций радиовещания частей флота, в газетах «Остряковец» и «Боевая вахта». Когда советские войска вошли в крепость Порт-Артур на Желтом море, среди авиаторов был и Радной Шерхунаев. Начальник политотдела 18-й смешанной авиационной дивизии знал Шерхунаева как военкора и пригласил его в создаваемую газету Порт-Артура «Победа», назначил ответственным секретарём редакции. Одновременно Р.А. Шерхунаев сотрудничает с ежедневной газетой «Портартурец» политотдела Порт-Артурской военно-морской базы. Через некоторое время газету «Победа» присоединяют к газете «Портартурец», которая и выходит в 1945–1948 гг.

Радной Андреевич хорошо учил историю, в том числе и события прошлой русско-японской войны и стал нештатным экскурсоводом по историческим местам Порт-Артура. И как истинный журналист тогда же написал цикл публикаций «По историческим местам Порт-Артура». Журналистская профессия захватила его полностью. Уже во время службы в армии Р.А. Шерхунаев твердо решил посвятить себя творчеству, труду журналиста и публициста. Его первой книгой, вышедшей в 1948 г. в Улан-Удэ, еще до демобилизации из рядов Военно-Морского флота в звании лейтенанта, станет книга «Встречи с земляками. Порт-Артурские записки», написанная во время службы на Дальнем Востоке. Отметим авторское обращение к читателям: «В

день 25-летия Бурят-Монголии, ее лучшим сынам, участникам освобождения старинной русской крепости Порт-Артура – посвящаю. Автор» [5].

После армии Шерхунаев поступает на бурят-монгольское филологическое отделение историко-филологического факультета Иркутского государственного университета. И здесь его талант постоянно находить темы для печати, навыки, характерные для журналиста, военная зоркость и умение анализировать начнут проявляться по-новому, соединяя публицистику и народное творчество. В воспоминаниях Радная Андреевича есть объяснение его постоянной тяги к писательству. Главным истоком творчества он считал семью, свой дом, малую родину. «Это увлечение с детских лет. Мама, мать-героиня, очень много знала песен, сказок, рассказывала...».

В 1949 г. в альманахе «Новая Сибирь» (Иркутск, 1949, кн. 21) публикуется его очерк «Мой родной улус», который был хорошо принят читателями, получил одобрительные оценки в периодической печати. К нему внимательно присматриваются и партийные органы, после войны система печати в регионах нуждается в восстановлении, опытные журналистские кадры очень востребованы. И в июне 1949 г. Р.А. Шерхунаева выдвигают на должность инструктора сектора печати Иркутского областного комитета партии. Это связь со всеми районными и многотиражными газетами области, большая ответственность.

Несмотря на занятость, Радная Андреевич заочно оканчивает Иркутский государственный университет, все годы успешно совмещая работу, творчество и учебу с ее обязательными сессиями, а также студенческими докладами на конференциях, курсовыми работами, с написанием дипломной работы, которая станет основой будущего научного исследования творчества бурятского народного сказителя Аполлона Тороева. Здесь также в полной мере сказался журналистский опыт и навыки профессионального общения, подготовки материалов. Не каждый студент для своей дипломной работы встретится с известным ученым, исследователем, а он договорился и записал воспоминания о сказителе автора работ по истории и топонимике Восточной Сибири и Бурятии М.Н. Мельхеева.

Навыки общения, умение разговаривать, находить подходы к собеседнику Радная Андреевич считал обязательными и в журнали-

стике, и в исследовании народного творчества. Он рассказывал, что к Аполлону Андреевичу Торосеву еще во время подготовки дипломной работы приехал не с пустыми руками, чтобы обстоятельно посидеть, поговорить, спеть вместе. «Мне надо было приблизиться к нему, чтобы он раскрылся, чтобы появилось доверие ко мне. У него память отличная. В 19 лет ослеп, а помнил всё. Песни на ходу сочинял <...> Я много песен записал. Потом кандидатскую написал» [2].

Раднай Андреевич всё время продолжал учиться, причем, получалось почти параллельное или поочередное накопление и обновление профессиональных знаний и в сфере журналистики, и в сфере филологии, народного творчества. В 1957 г. он оканчивает журналистское отделение Высшей партийной школы при ЦК КПСС. Затем становится аспирантом кафедры русской и зарубежной литературы Иркутского университета. В этот период в полной мере раскрывается его интерес к фольклору и этнографии, он углубленно изучает народную поэзию, часто выступает в печати, в различных местных изданиях со статьями о творчестве народных певцов-сказителей.

В 1966 г. под руководством выдающегося востоковеда, профессора Г.Д. Санжеева Раднай Андреевич успешно защитил диссертацию по теме «Аполлон Тороев – бурятский народный поэт», хорошо принятую учеными-фольклористами страны, получил степень кандидата филологических наук. Диссертация, как и последующие статьи и книги по этой теме, и сейчас находятся в активном научном обороте, цитируется исследователями устного народного творчества. За время личного общения с талантливым мастером бурятской устной поэзии собрано большое количество материалов, в дальнейшем ставших основой статей и книг.

Тесное переплетение двух жизненных дорог Р.А. Шерхунаева – журналистики и фольклористики – просматривается в его биографии постоянно. В 1954–1955 гг. его назначают редактором многотиражной газеты «Радиотехник» (в дальнейшем – «За новую технику») Иркутского завода радиоприемников, которую вначале нужно было еще создать. Это станет первым опытом работы редактором, где пригодится его работа ответственным секретарем армейских газет. Да и деятельность в секторе печати обкома партии, когда инструктор должен был изучать, анализировать районные и многотиражные газеты, отмечать достижения и указывать на недоработки, поможет

успешно справиться с непростой задачей по организации новой заводской газеты.

19 октября 1979 г., в день 25-летия выхода газеты «За новую технику» Иркутского завода радиоприемников имени 50-летия СССР редакция опубликовала корреспонденцию «Первый редактор». В ней говорилось: «Радной Андреевич Шерхунаев – наш учитель не только потому, что он был первым редактором многотиражки, а потому, что каждому из нас довелось у него учиться, он был нашим первым наставником во время учебы в университете, таковым остается и поныне...».

В 1955–1957 гг. Р.А. Шерхунаева направляют возглавлять городскую газету Усоля-Сибирского «Усольский рабочий», которая из отстающих становится одной из лучших газет области, об этом говорилось в информационных обзорах областной печати, которые регулярно готовили и публиковали сотрудники сектора печати обкома партии. Успешную работу редактора усольской газеты отметила и «Восточно-Сибирская правда» в передовой статье в День печати 5 мая 1956 г. В статье говорилось, что в области есть боевые, инициативные газеты, умеющие поднимать большие вопросы, выступающие с деловой, принципиальной критикой недостатков. Отдельно отмечалось, что «в последнее время значительно улучшилась городская газета «Усольский рабочий». Газета «Восточно-Сибирская правда» через три дня опять упомянула редакцию «Усольского рабочего», вернее, ее работу с внештатным активом, который и делает «лицо» газеты. На собрании в Доме культуры в честь дня печати перед активом с докладом выступил редактор товарищ Шерхунаев, а затем был дан концерт. [1, с. 1]

Журналистская и научно-исследовательская деятельность Р.А. Шерхунаева переплетаются все теснее. Учеба в высшей партийной школе при ЦК КПСС на отделении журналистики, аспирантура кафедры русской и зарубежной литературы ИГУ, статьи в печати о творчестве певцов-сказителей и публицистические выступления о своих заслуженных земляках.

В феврале 1961 г. его принимают в члены Союза журналистов СССР. С 1965 по 1987 г. Р.А. Шерхунаев работал преподавателем, старшим преподавателем, доцентом кафедры журналистики Иркутского государственного университета. Все свое время он отдавал работе – читал

курсы лекций и вел практические занятия по различным дисциплинам теории и практики советской печати. Ежегодно руководил курсовыми и дипломными работами студентов, производственной практикой, был куратором студенческих групп, членом Государственной экзаменационной комиссии. И, тем не менее, всегда находил время для публикаций, не только продолжая сотрудничать со СМИ, но и занимаясь научной работой, исследованиями, писал статьи и очерки о земляках и книги по фольклору. В 1967–1972 гг., в значительной степени и по его инициативе, «Труды иркутского госуниверситета» расширились серией журналистики, было издано три научных сборника «Журналистика в Сибири», где Р.А. Шерхунаев выступил в качестве ответственного за выпуск. Эти сборники представляют значительный интерес для изучающих историю журналистики и журналистского образования в Восточной Сибири. В первом выпуске сборника опубликована статья Р.А. Шерхунаева «Бурятский фольклор в газетах Восточной Сибири», где автор анализирует полноту представления данной темы в газетах Иркутска, Улан-Удэ, районных центров Усть-Ордынского округа. Показывает особенности освещения народного творчества, фольклорных мотивов, сказок в разные периоды – в 1930-е годы, во время Великой отечественной войны, в послевоенный период, в 1950–60-е гг. Представляет тематическое и жанровое многообразие публикаций.

В этом ряду знаковой можно назвать и книгу Р.А. Шерхунаева, вышедшую в Иркутске в 1974 г., – «Печать и устно-поэтическое творчество народов: в помощь изучающим теорию и практику советской журналистики». Работа предназначена как студентам-журналистам, так и широкой аудитории, включая учителей школ.

Научные работы Р.А. Шерхунаева посвящены жизни и деятельности выдающихся сынов бурятского народа, как давних лет, так и современников. В его статьях и книгах остались имена поэтов, писателей, педагогов, общественных деятелей, ученых – фольклористов, этнографов, востоковедов, путешественников. Это Доржи Банзаров, Гомбожаб Цыбиков, Базар Барадин, Э-Д. Ринчино, Р. Номтоев, Матвей Хангалов, Матвей Мельхеев, Мартын Абахасев, Алексей Уланов, Михай Ербанов, Африкан Бальбуров, Т.М. Михайлов и другие.

Библиография работ Р.А. Шерхунаева включает немало рецензий на статьи и книги, отзывы о творчестве бурятских писателей и

поэтов, выдающихся певцов, предисловия к книгам других авторов. Также в своих статьях он не забывал напоминать о 100-летних и прочих юбилеях заслуженных улигершинов, сказителей, поэтов или ученых своего края.

Р.А. Шерхунаев является автором более 200 научных работ, множества статей, свыше 30 книг и брошюр. Его работы изданы на русском, бурятском, монгольском, якутском языках в Москве, Иркутске, Улан-Удэ, Якутске, Новосибирске, Красноярске, Абакане, Улан-Баторе.

Можно перечислить некоторые из его книг. Вышедшие в разные годы, как результат исследования народного поэтического творчества: «Аполлон Тороев» (1964), «Сказитель Пеохон Петров» (1969), «Улигершин Парамон Дмитриев» (1970), «Певец земли Бурятской П. Тушемилов» (1973), трёхтомный труд «Бурятские народные сказители» (1986, 1987, 1998), «О чём поёт хур?» (1999) и другие. Его статьи открывали читателям творчество народных поэтов и улигершинов, представителей сказительского искусства разных исторических и временных периодов. Раднай Андреевич напомнил о великом певце «Гэсэра» Маншуте Имегееве, о поэте и композиторе А.О. Васильеве-Альфоре, о А.К. Соктоеве, Сагадаре Шанаршееве; представил своих современников рабочего-гэсэрчина Б.Е. Жатухаева, певца Аларских степей П.У. Степанова, сказителя из Кудинской долины Н.Г. Гунханова; опубликовал улигеры на бурятском языке, не позволив им исчезнуть во времени.

Необходимо отметить значительный вклад Шерхунева в фольклорные и этнографические исследования, в изучение устной народной поэзии, сказок и сказаний, традиционной и современной культуры не только бурят, но и представителей других сибирских народов. Раднай Андреевич был первым бурятским фольклористом, раздвинувшим рамки своих исследований за пределы национального фольклора. В книге «Певцов благодарное племя» (1977) он опубликовал очерки-исследования, посвященные устной поэзии, творчеству народных сказителей бурят, монголов, калмыков, алтайцев, хакасов, якутов, тувинцев, казахов, эвенков, тофаларов. Его книга «Сказки и сказочники Тофаларии», вышедшая в 1975 г. в Кызыле в Тувинском книжном издательстве сразу стала библиографической редкостью, хотя в 1977 г. была переиздана опять же в Кызыле. В 1989 г. в

Улан-Баторе вышла в свет книжка Р.А. Шерхунаева на монгольском языке «Тофалар улгэр» («Тофаларские сказки»). Эта книга стала первым в русской и мировой фольклористике исследованием художественной культуры одной из самых малочисленных народностей страны – тофаларов, проживающих в Саянских горах Нижнеудинского района Иркутской области, на границе с Тувой и Красноярским краем.

В 1987 г. он ушел на пенсию, в 67 лет, еще в полном расцвете творческих сил. Но журналист и ученый не может быть просто пенсионером – появилось много свободного времени, и Раднай Андреевич еще активнее продолжил писать, обрабатывать свои многолетние архивы, завершил начатые ранее исследования. В Усть-Ордынском бурятском округе, в Иркутской области и в Республике Бурятия в газетах и журналах публикуются его статьи, издаются книги, ежегодно он пишет и рецензии на дипломные работы выпускников своего факультета, как журналистов, так и филологов, с отделения бурятской филологии. Он отдает должное и родному университету, публикует статьи о коллегах-ученых. Среди них о профессорах историко-филологического, затем просто филологического факультета П.П. Хороших, Н.О. Шаракшиновой, В.П. Трушкине, Г.В. Тропине, А.П. Селявской.

Раднай Андреевич не терпел небрежности и неточности в фактах и датах, это отражалось и в его полемике с некоторыми коллегами по перу и по кафедре журналистики, особенно строг он был в том, что касалось воспоминаний об Александре Вампилове.

Р.А. Шерхунаев много работал как публицист, печатались не только его статьи в газетах и журналах, но и выходили книги очерков. Помимо научных и учебно-методических работ по вопросам теории и практики журналистики, а также по монгольской тематике, он с любовью рассказывал о людях разных профессий, своих знатных земляках. С особой теплотой писал он статьи, воспоминания о фронтовиках и ветеранах Великой отечественной войны. Его многие публицистические книги – о тружениках села, учёных, деятелях культуры и искусства: «Корни и ветви (слово о предках и родителях выдающегося драматурга Александра Вампилова)» (1994), «Предбайкальские знатные люди» (о проблемах мемуарной литературы) (1995), «Земли Аларской сыновья» (1997), «Сыны славные Бурятии» (1999), «Аларь

– судьба моя» (2001), «Африкан Бальбуров: Жизнь и публицистика» (2006) и другие...

В последней книге Р.А. Шерхунаева «Под солнцем сибирским» (2008) собран обширный материал обо всех малых народах нашего края. В двухтомнике автор рассказывает о выдающихся земляках, педагогах-сибиряках, деятелях науки и культуры, о дружбе бурятского и русского народов. В них отражена большая, богатая событиями, наполненная творческим, научно-исследовательским и общественным трудом жизнь Радная Андреевича Шерхунаева, получившего широкое признание. И звание «Почетный гражданин Аларского района» – как один из знаков благодарности земляков Радную Андреевичу Шерхунаеву.

Радная Андреевич был отмечен 17 государственными наградами, в том числе орденом Отечественной войны II степени и медалью «За боевые заслуги». Имеет благодарности и награды как военного времени, так и послевоенных лет, в том числе различные грамоты, поощрения за журналистскую, преподавательскую, научную и общественную деятельность.

Источники и литература

1. В честь дня печати. Восточно-Сибирская правда. – 1956. – № 105. – С.1
2. Звуковой автограф. Из коллекции И.К. Петрова [Электронный ресурс] / ИГУ. Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций [сайт]. Режим доступа: http://slovo.isu.ru/ru/calendar/sound_isu/sound_isu.html
3. *Очирова П.С., Шинкарева А.П.* Вклад Р.А. Шерхунаева в развитие журналистики и национальной культуры в Восточной Сибири / Интеллигент провинции – прошлое, настоящее, будущее // Материалы всерос. научно-практич. конф., посвященной 85-летию со дня рождения профессора ИГУ Л.Л. Ермолинского (Иркутск, 11 мая 2012 г.) / [отв. ред. А.В. Гимельштейн, А.П. Шинкарева]. – Иркутск, 2012. – 167 с.
4. *Шерхунаев Р.А.* Бурятский фольклор в газетах Восточной Сибири // Журналистика в Сибири. Труды иркутского государственного университета им. А.А. Жданова. Т. 52. Серия журналистики. Вып. 1. – Иркутск, 1967. – 146 с.

5. Шерхунаев Раднай. Встречи с земляками. Порт-Артурские записки в литературной обработке А. Кердода. – Улан-Удэ, 1948. – 82 с.
6. *Шинкарева А.П.* Преподаватели отделения журналистики Иркутского госуниверситета – участники Великой Отечественной войны //XII Сургутчевские чтения. Литература и журналистика в пламени войны: от Первой мировой до Великой Победы: сб. матер. всерос. научно-практич. конференции (Ставрополь, 27–28 февр. 2015 г.) / под ред. А.А. Фокина, О.И. Лепилкиной. – Ставрополь, 2015. – С. 67–73.

«Учитель, перед именем твоим...»

Статья имеет мемориальный характер, в ней отражены личные воспоминания автора о Р. А. Шерхунаеве как педагоге и наставнике в мастерстве журналиста. Также приводятся общие биографические сведения о Шерхунаеве.

Ключевые слова: Р.А. Шерхунаев, Иркутский государственный университет, факультет филологии и журналистики, региональная пресса.

Улус Шапшалтуй Аларского района Иркутской области. Здесь 23 января 1920 г. родился Раднай Андреевич Шерхунаев. В многолетней и дружной крестьянской семье все – и родители, и дети – много работали. С малых лет труд познал и Раднай. Он пас скот, ухаживал за коровами, косил сено, а осенью и зимой учился. Юнкор Шерхунаев сотрудничал с пионерской газетой Иркутской области «За здоровую смену» и комсомольской газетой «Восточно-Сибирский комсомолец». Он писал о жизни школы, района, о людях родного села, об интересных событиях. Раднай Андреевич наблюдал, размышлял, анализировал. И постепенно включался в трудное журналистское дело, познавал ремесло журналиста. С детских лет Раднай отличался любознательностью, пытливым умом, наблюдательностью. Все, за что он брался, доводил до конца, был очень целеустремленным и всегда старался получить новые знания, читал, наблюдал.

После окончания школы он работал в колхозе, а с 1938 по 1940 гг. служил в Красной армии. После армии он становится учителем вечерней школы в с. Аларь, преподает русский язык.

С началом Великой Отечественной войны его призывают в ряды Красной армии. Раднай Андреевич оканчивает «учебку» и, получив подготовку по минно-торпедному делу, служит в одной из частей Тихоокеанского флота, но в 1942 г. его, активного военкора, направляют для работы в редакцию дивизионной газеты «Боевой курс». Довелось ему в качестве спецкора участвовать и в боевых действиях против японских захватчиков.

* **Бобков Анатолий Кириллович**, канд. ист. наук, доцент кафедры журналистики и медиаменеджмента факультета филологии и журналистики ИФИЯМ ИГУ, г. Иркутск.

На Тихоокеанском флоте был сотрудником газеты «Победа», окончил курсы политработников, приобрел и журналистские навыки. Демобилизовался в 1948 г. и поступил на радиозавод в редакцию многотиражной газеты. Заочно учился на историко-филологическом факультете по специальности «Русский язык и литература». После окончания Иркутского университета Раднай Андреевич был назначен редактором газеты «Усольский рабочий», затем его перевели инструктором отдела сектора печати обкома КПСС.

В 1962–65 гг. он учится в аспирантуре по кафедре русской и зарубежной литературы. В 1965 г. успешно защищает диссертацию, и ему присваивают ученую степень кандидата филологических наук. Заочно Р. А. Шерхунаев окончил отделение журналистики Высшей партийной школы в г. Новосибирске.

С 1 сентября 1965 г. Раднай Андреевич был избран по конкурсу на кафедру журналистики ИГУ преподавателем. Имея богатый жизненный опыт, опыт журналистской работы в дивизионной и флотской газете Тихоокеанского флота, а также многотиражной газете Иркутского радиозавода, редактора газеты «Усольский рабочий», инструктора сектора печати Иркутского обкома КПСС, он пришел на кафедру журналистики, созданную в августе 1961 г.

Виктор Данилович Пельт – доцент кафедры журналистики Московского государственного университета, побывавший в ИГУ для оказания помощи в создании новой кафедры журналистики, посоветовал: «Не делайте ставку на преподавателей из МГУ, а приглашайте на кафедру своих журналистов-практиков». Совет столичного мэтра был принят. Преподавателями кафедры были приглашены иркутские журналисты: ответственный секретарь газеты «Советская молодежь» Леонид Леонтьевич Ермолинский, на почасовых условиях работали собкоры центральных СМИ.

Раднай Андреевич органично влился в коллектив кафедры журналистики. Он читал жанры журналистики, теорию и практику партийно-советской печати, организацию работы редакции газеты, а также другие курсы, руководил практикой студентов, курсовыми и дипломными работами.

Через год, в 1966 г., Р.А. Шерхунаев был избран старшим преподавателем кафедры журналистики, а Высшая аттестационная комиссия единогласно проголосовала за выдачу Шерхунаеву диплома доцента. В списке его трудов, представленном в ВАК, перечислена

31 опубликованная работа – это монографии и статьи о фольклоре и журналистике. В характеристике, выданной Р. А. Шерхунаеву, отмечалось, что он владеет методами и методикой преподавания, его лекции и практические, лабораторные занятия демонстрируют тесную связь теории с практикой. Занятия, проводимые Раднаем Андреевичем, имеют высокий теоретический уровень.

В апреле 1967 г. Ученый Совет историко-филологического факультета ИГУ единогласно избирает его доцентом кафедры журналистики. Он работает в составе Государственной экзаменационной комиссии кафедры журналистики.

Изучая устное народное творчество бурят и других народов Сибири, он видел, что оно таит в себе много тем и проблем, которые можно и нужно поднимать в средствах массовой информации. «Несметные богатства содержатся в фольклоре сибирских народов», – полагал Р. А. Шерхунаев. А потому он использовал его в своих журналистских, публицистических произведениях и рекомендовал студентам обращаться к образцам народного творчества и использовать его в журналистике.

В 1971 г. автор настоящей статьи стал студентом отделения журналистики Иркутского университета, учился у Р.А. Шерхунаева и, конечно же, Раднай Андреевич вел у нас лекционные, практические и лабораторные занятия. Его манера общения – спокойная, выдержанная. Четкие, точные формулировки положений и выводов лекции, изложенные просто и ясно, казалось, сами собой ложились в конспект и запоминались. На семинаре, экзамене Раднай Андреевич радовался правильному, точному ответу студента, одобрительно посматривая сквозь очки. А если ответ был неточным, он старался корректно поправить – направить рассуждение студента, его мысль в верное русло. Двойки Раднай Андреевич ставил редко. При этом он говорил: «Недоработали, пожалуйста, почитайте еще раз. Вам это будет полезно».

Помню, как он всегда подчеркивал, что в журналистике нужны точные, ясные, четкие факты. «Семь раз проверь, один раз отрежь – учит народная мудрость», – говорил Раднай Андреевич, – «а в журналистике факт, который вы используете, должен быть проверен семь раз», – подчеркивал наш преподаватель. Помню, как дотошно, придирчиво Раднай Андреевич принимал у меня практику. Он разбирал каждый абзац, каждую мою публикацию. «А блокнот, где вы записывали, собирая этот материал, у вас есть?» – внезапно спросил он. И,

продолжая, сказал: «Блокнот должен постоянно быть у журналиста. Вы должны правильно вести записи в блокноте...»

Премудрости журналистского мастерства Р. А. Шерхунаев познал еще в школе, будучи юнкором. А журналистское мастерство оттачивал в годы войны и в послевоенные годы, а потому ему было что сказать нам, студентам, было чему нас учить. Радная Андреевич много работал – читал, писал, постоянно знакомился с последними публикациями по теории журналистики и, конечно же, делился новыми знаниями в этой области со студентами.

Помню, мне была поручена тема доклада на семинаре по публицистике А.В. Луначарского. Пошел я в «Белый дом» (Научная библиотека ИГУ). Нужная книга оказалась на руках. После лекции подхожу к Радной Андреевичу и говорю ему об этом. В ответ слышу: «Приходите завтра часов в 16 ко мне домой», и называет адрес. На следующий день иду по указанному адресу. Звоню. Дверь открывает жена Радная Андреевича и приглашает войти. Прохожу в кабинет, где на двух стенах комнаты стеллажи с книгами. Здороваясь, Радная Андреевич поднимается из-за стола, заваленного книгами, бумагами, подходит к полкам, встает на стремянку, берет нужную мне книгу и, спустившись, подает ее мне со словами: «Читайте. После прочтения вернете». За книгами к Р. А. Шерхунаеву я приходил еще дважды. И видел особенное, трепетное отношение учителя к книге, но, несмотря на это, книги из библиотеки Радная Андреевича не лежали мертвым грузом, а постоянно работали. Книга была для него советчиком, другом и надежным учителем.

Р. А. Шерхунаев трудился на кафедре журналистики до октября 1987 г. Его трудовой стаж на кафедре 22 года. Уйдя на заслуженный отдых, он по-прежнему много работал. Написал 10 книг и статей по фольклору народов Сибири – тофов, тувинцев, якут, бурят, эвенков. Его работы сделаны на фактическом материале и поражают глубоким проникновением в тему, проблему. Фольклор – это не только история и культура, но и нынешнее социально-экономическое положение народов. Устное народное творчество не только дает духовную, нравственную, моральную опору представителям этносов, но и помогает народам и народностям, живущим в регионе, лучше узнать тех, кто живет рядом с нами, помогает воспитывать толерантность.

Профессор С. Р. Смирнов назвал Радная Андреевича «Нестором бурятского народа». И эта высокая оценка труда журналиста, ученого, преподавателя – верная, точная, справедливая.

...Раднаю Андреевичу исполнилось бы 100 лет со дня рождения. Большой жизненный путь прошел он. Три огромных пласта деятельности принадлежит ему – это журналистика, наука, преподавание. И в каждом деле он оставил свой заметный след, внес свой большой вклад. Работы Р.А. Шерхунаева по фольклору читают, изучают, цитируют. Сотни бывших студентов, учившихся у Радная Андреевича, помнят своего преподавателя, а многие с любовью и почтением мысленно говорят: «Учитель, перед именем твоим позволь смиренно преклонить колени...» И еще мысленно произносят: «Спасибо, учитель!»

Источники

Архив Иркутского государственного университета. Личное дело Р. А. Шерхунаева.

Творчество бурятских сказителей в исследованиях Радная Андреевича Шерхунаева

В статье дается аналитический обзор трудов Р.А. Шерхунаева, посвященных изучению творчества бурятских улигершинов, а также сказителей других сибирских народов советского периода. Раскрывается значение исследований ученого для сибирской фольклористики.

Ключевые слова: Р.А. Шерхунаев, буряты, улигершины, фольклорная традиция, Аполлон Тороев, Пеохон Петров, Сагадар Шенаршеев.

В научном наследии доцента Иркутского госуниверситета, кандидата филологических наук Радная Андреевича Шерхунаева значительное место занимают проблемы устной народной поэзии бурят, связанные с исследованием творчества бурятских сказителей и сказительства в целом.

У монголоязычных и других сибирских народов существует богатое, многогранное искусство слова, полное художественной фантазии и реализма. Оно представляет неотъемлемую часть культуры всего человечества. Богатая устная народная поэзия выдвинула прекрасных мастеров изящной словесности, великих народных поэтов-певцов. Они представляли духовную мощь степняков, их колоссальную внутреннюю энергию, гордость нации. Своими высокохудожественными произведениями устной поэзии они внесли ценный вклад в золотой фонд художественной культуры.

Сказительская и творческая деятельность улигершинов отражала ту эпоху, в которой они жили и творили. Словно древние хранители огня, непрерывно оберегавшие для людей тепло и свет, рапсоды поддерживали своей поэзией, добрым народным словом горение жизни соплеменников, не давали угаснуть их чувствам и мыслям. Мир, созданный народной поэзией, мир с бесстрашными героями, честными, трудолюбивыми, мир со своей необычной красотой рисовался в воображении бурят, и он жил в их памяти как дивный и прекрасный мир,

* Шаракишинова Елена Константиновна, канд. филол. наук, доцент, зав. кафедрой бурятской филологии факультета филологии и журналистики ИФИЯМ ИГУ, г. Иркутск.

где царит дружба и спокойствие людей, где вечно благоухают цветы, мир мечты труженика степей. И этот мир радовал, возвышал человека, облегчал его тяжелую жизнь: снимал усталость, боль, страдания, обиды. Такова сила искусства народного художественного слова.

У бурят в прошлом было много замечательных певцов – исполнителей улигеров, сказок, песен и других произведений устной поэзии. В XVIII в. заслуженной славой пользовались сказители Мунхэ Эрэнов, Абжаа Садуев, Хамаган Пезтриков; в XIX столетии – Цыден Бакланов, Петхоб Тушемилов, Иолбон Шалбыков, Маншуд Имегеев, Петрунха Бааниев; в советское время – Пеохон Петров, Парамон Дмитриев, Папа Тушемилов, Сагадар Шенаршеев, Николай Гунханов, Аполлон Тороев, Платон Степанов, Бажей Жетухаев и др. Однако деятельность и творчество бурятских сказителей практически никем не исследовались, что составляло белое пятно в бурятской фольклористике. И одним из первых к изучению этой проблемы обратился именно Р.А. Шерхунаев.

Интерес к проблеме бурятского сказительства и сказителей настолько увлек его, что он остался верным избранной научной тематике до конца жизни. Тем более что она была чрезвычайно актуальной и своевременной, неисчерпаемой проблемой. В 1964 г., будучи аспирантом кафедры русской и зарубежной литературы ИГУ, Р.А. Шерхунаев подготовил и защитил кандидатскую диссертацию по творчеству бурятского сказителя, народного поэта Аполлона Андреевича Тороева [1]. Эта работа, выполненная под руководством известного бурятского филолога, д.ф.н., его земляка Гармы Дансарановича Санжеева, представляла первое такого рода научное исследование в бурятской фольклористике, посвященное изучению личности певца, исполнителя бурятских улигеров, и его роли в обществе.

Вслед за книгой об А. Тороеве вышли в свет такие работы Р.А. Шерхунаева, как «Сказитель Пеохон Петров. Очерк жизни и творчества» (1969) [2]; «Улигершин Парамон Дмитриев» (1970) [3]; «Певец земли бурятской. Очерк жизни и деятельности П.М. Тушемилова» (1973) [4]. В своих работах особое внимание ученый уделяет биографии улигершина, его сказительской манере, репертуару, стилистике стихов, становлению личности сказителя, его обучению.

Улигеры хранят дух своего времени, но благодаря мастерству певцов эпоса, их исполнению, эпос воспринимается свежо и современно... В каждом роде, улусе были мастера художественного слова,

улигершины, сказочники, певцы. Выдающийся собиратель бурятского фольклора С.П. Балдаев за более чем шестидесятилетнюю собирательскую деятельность зарегистрировал свыше 400 сказителей. А скольких сказителей не успели послушать и записать от них!

Сказителем может быть далеко не каждый человек, а лишь тот, кто имеет и талант и выучку. Исследователи фольклора утверждают, что, в зависимости от степени проявления индивидуального начала в творчестве, различаются: сказители-передатчики, стремящиеся к предельно точному воспроизведению усвоенного; сказители, создающие свои редакции и версии; сказители-импровизаторы, каждый раз по-новому излагающие сюжет. Под влиянием наиболее талантливых сказителей возникали локальные традиции (унгинская, эхиритская, боханская и др.), а вслед за ними – более обширные местные традиции. Исполнители устных произведений проходили определенную учебу у старых, более опытных сказителей. Например, известный сказитель унгинской долины П.М. Тушемилов [4; 7] учился мелким жанрам у своего отца, а героические эпопеи воспринял от улигершина Эмнушки Хулугурова, у которого в свое время записывали фольклорные материалы Г.Н. Потанин, М.Н. Хангалов. Быть сказителем трудно и ответственно.

Установлено, что в исполнении фольклорных произведений существуют различные художественные «школы» и «манеры», которые имеют определенные традиции, композицию и стилистику, уходящие своими корнями в глубокую древность. Эпические исполнительские традиции имеют локальные особенности. Например, улигершины забайкальских бурят, более подверженные влиянию монгольской сказительской традиций, стараются исполнять высоким стилем, что считалось когда-то признаком высокоразвитой культуры. У прибайкальских бурят существует другая исполнительская традиция. Более того, различные группы бурят имеют свои локальные особенности. Такое положение дел с эпической традицией в народно-поэтическом творчестве является важным не только для фольклористики, но и в целом для изучения истории народа.

По мнению Р.А. Шерхунаева, каждый из сказителей – это яркая индивидуальность, и в человеческом, личностном плане, и в творческом. Настоящий мастер долго накапливает свой устно-поэтический репертуар, отличающий его от другого, пусть также выдающегося знатока фольклора. Годами шлифуются сказочные и улигерные фор-

мулы, рождаются рифмы и приемы, средства художественной изобразительности.

Именно сказитель в фольклорной традиции является тем центром, где органично соединяется коллективное и индивидуальное начало, присущее всякому искусству. Сказитель поет и рассказывает то, что было сочинено задолго до него, создано его народом, отшлифовано коллективом, но он исполняет устно-поэтическое произведение один, сказитель выступает как личность, в чем-то противопоставленная коллективу. Он повествует что-либо своим слушателям – и коллектив его слушает. Надо сказать, что отнюдь не каждый сказочник может называться сказителем. Сказитель – это мастер, знаток устного слова, выдающийся исполнитель, ценимый и уважаемый своей общиной.

Роль и значение таких сказителей XX в., как М. Алсыев, Альфор Васильев, П. Дмитриев, Б. Жатухаев, П. Петров, П. Степанов, А. Тороев, П. Тушемилов и др. в жизни народа неопределимы. Они переняли от старшего поколения древнее бурятское народное искусство слова и достойно передали эту «эстафету» следующему поколению. Благодаря им сохранилось созданное веками огромное эпическое наследие народа, лучшие поэтические традиции. Они продолжили и развили их, создавая новые поэмы и песни, обогатили новыми художественными приемами и образами. Благодаря известным и безызвестным сказителям народ сохраняет богатое разнообразное устное народное творчество и не забывает тех, кто оставил эти песни по наследству потомкам как высший дар своего таланта.

В 1990-е гг. Р.А. Шерхунаев продолжил работу по написанию очерков, посвященных творчеству бурятских сказителей, которые были включены в 3 тома книги «Бурятские народные сказители» [16]. В первую часть вошли главы о Майсане Алсыеве, Альфоре Васильеве, Парамоне Дмитриеве, Бажее Жатухаеве, Пеохоне Петрове. Очерки расположены в алфавитном порядке. Вторую часть составили исследования, посвященные Платону Степанову, Аполлону Тороеву, великому сказителю, народному певцу-музыканту, поэту-импровизатору Папе Тушемилову.

В связи с возросшим интересом к культурному наследию прошлого появилась острая необходимость в продолжении работы. Новые материалы, накопившиеся у исследователя, потребовали дополнения и систематизации данных, что привело автора к подготовке и

изданию третьей части начатого еще в 1980-е гг. проекта. В книгу вошли очерки о сказителях кудинской долины: Николае Гунханове, Маншуте Имегееве и Сагадаре Шенаршееве. Справедливости ради следует сказать о том, что по линии Бурятского культурного центра Иркутской области в 1990-х гг. Раднаем Андреевичем были подготовлены и изданы отдельными брошюрами материалы, посвященные этим сказителям: «Сказитель из Кудинской долины (Н. Гунханов)» (Иркутск, 1992) [8]; «Маншут Имегеев, певец «Гэсэра» (Иркутск, 1993) [9]; «Он пел улигер (сказитель Сагадар Шенаршеев)» (Усть-Ордынский, 1993) [10].

К числу выдающихся исполнителей бурятского фольклора относятся Сагадар Шенаршеев, отличавшийся феноменальной памятью, исключительной наблюдательностью, позволявшими ему запоминать колоссальное количество произведений. Шерхунаев приводит подробную биографию сказителя. Сагадар Сидорович был талантливым, музыкально одаренным человеком, начал увлекаться народной поэзией с детских лет. В семье исполнителей улигеров не было, но по линии матери были замечательные улигершины: Бертаков Бартаг и Бадарханов Хогой. Именно у них сказитель учился сказывать улигеры, сказки. Процесс сказывания и запоминания не был специально организован, а сказительское дело овладевалось им исподволь. От них, а также от других сказителей земляков он перенял огромное количество произведений устной народной поэзии. Будучи мастерским человеком, сам изготавливал музыкальные инструменты и исполнял улигеры под аккомпанемент хура. Он хорошо знал шаманские гимны, призывания. Такие собиратели как М.Н. Хангалов, С.П. Балдаев, К.В. Багинов и др. записывали от Сагадара Шенаршеева разные улигеры, легенды, предания, песни, различные обряды. Сказитель был наблюдательным, творчески одаренным человеком, подчеркивает Р.А. Шерхунаев, трепетно и с любовью относился к исполняемому материалу.

Подчеркивая индивидуальные особенности сказителей, исследователь отмечает, что одни, например Шенаршеев, исполнял улигеры сидя, другие – Имегеев – полулежа; один пел под хур, другой исполнял речитативом, третий сочетал пение с речитативом (Шенаршеев) и т.д. Певцы-сказители монголоязычных и сибирских народов поднялись в своем мастерстве на такую ступень, что не уступают лучшим творцам и носителям мирового народного эпоса. Многие из них знали и знают десятки эпических сказаний каждый. Аполлон То-

роев помнил наизусть 44 поэмы и улигера, 119 сказок, общей сложностью свыше 100000 стихотворных строк. В репертуаре Парамона Дмитриева было 60 крупных поэтических произведений объёмом 250000 стихов. Папа Тушемилов хранил в памяти около миллиона стихотворных строк. Лучшие бурятские сказители исполняли пением, аккомпанируя на хуре. В советское время десятки талантливых сказителей продолжали традиции демократической поэзии. Многие бурятские эпические певцы не держали в памяти заученные тексты произведений, но всякий раз воссоздавали их как бы заново, опираясь на специфическую технику поэтики текста.

В своих работах Р.А. Шерхунаев опирается на записи произведений со слов самих улигершинов, хранящихся в архивах, использует архивные материалы и воспоминания родственников, земляков, отдельные наблюдения собирателей фольклора, разбросанные в разных источниках. Ему посчастливилось застать живые традиции устной поэзии: он слушал самого Альфора и из личных наблюдений знал о той замечательной миссии, которую выполняли народные певцы-сказители. Раднай Андреевич усердно, с завидным упорством «копался» в архивных материалах ряда городов страны, ездил и по бурятским селениям, по следам давно ушедших из жизни рапсодов, собирая по крупицам и восстанавливая со слов еще здравствующих их земляков-стариков то, что помогало создавать образы наших великих и мудрых народных певцов.

Говоря о Р.А. Шерхунаеве, хотелось бы отметить еще одно примечательное его качество – умение уже в тот период истории, опережая время, находить спонсоров (хотя, надо полагать, даже такого понятия тогда не было в обиходе) на издание своих трудов. Спонсорами выступили внук Н. Гунханова предприниматель Кирилл Хуриганов, глава местного самоуправления Эхирит-Булагатского района Карл Прокопьевич Борисов и земляки сказителей – труженики совхоза «Харазаргайский»

В целом, работы Р.А. Шерхунаева – это без всякого преувеличения научное открытие в бурятской фольклористике. Как справедливо отмечает доктор философских наук В.Х. Харнохоев, «по своей трудоемкости исследования Р.А. Шерхунаева, пожалуй, подобны археологическим изысканиям». Ему удавалось восстанавливать конкретные, нужные для правдивого освещения темы, детали и факты, явления и события бурятской жизни столетней и полутаровековой давности.

Работы Р.А. Шерхунаева отличает скрупулезность подбора фактического материала. В этом сказались его журналистская практика, стремление к объективности и достоверности используемого материала, чего он неустанно требовал и от своих подопечных – сотрудников редакций различных газет, а также от студентов, которых обучал азам журналистской работы.

Начиная с середины 1960-х годов и до конца своей жизни, ученый исследовал творчество не только бурятских, но и сибирских сказителей. В середине 1970-х гг., широко раздвинув границы своих исследований, он издает работу «Сказки и сказочники Тофаларии» [5], посвященную устной народной поэзии тофаларов – одной из самых малочисленных народностей нашей страны. Автор знакомит нас с известными в народе сказочниками: И. Унгуштаевым, Николаем Баканаевым, Е.С. Андалаевым, с их репертуаром, с исполнительскими традициями.

Не менее колоритной и значимой по научной наполненности получилась следующая работа ученого – «Певцов благородное племя» [6]. В поле его научных изысканий попали исполнители фольклора монголоязычных и других народов, населяющих Сибирь и Монголию: бурятские улигершины – Альфор Васильев, Платон Степанов; якутские олонхосуты – Василий Николаевич Попов, Николай Иванович Степанов; калмыцкие джангарчи – Ээлян Овла, Телтя Лиджиев; алтайские кайчи – Алексей Калкин; хакасские хайджи – Степан Владимирович Чебодаев, Семен Прокопьевич Кадышев; тувинский тоолчу – Ооржак Намзараевич Маннай, Хургул-оол Монгуш.

У сказителей высоко развито чувство ответственности перед народом и его культурой. Это интересные, деятельные натуры, активисты, беспредельно преданные делу народа. В творчестве певцов сказителей, несмотря на индивидуальные особенности, много общего, исходящего из их искусства слова, его особенностей и устного бытования. Сказители – не только хранители произведений устной поэзии, но и творческие люди, обладающие природной способностью и поэтическим потенциалом. Они сами и есть источник непрерывного развития фольклора, постоянного движения и развития сюжетов, мотивов, их творческой интерпретации. Сказители блестяще осуществили связь времен – не только донесли до нас древнее и самобытное искусство слова, но и творчески развили его. Несомненно, в работе сказителей разных народов имеются не только общие черты, но и различия.

Они касаются в основном характера исполнения ими народных произведений. Это зависит от исторических условий развития каждого народа, состояния устной поэзии, наличия и разнообразия жанров, национальных традиций, языковых и других особенностей. У многих народов певцы-сказители – это не единицы, не отдельные блестящие таланты: сказительство – явление широкое, распространенное.

Благодаря неутомимой, добросовестной, настойчивой работе Р.А. Шерхунаева, во многом сохранились для потомков добрые и славные имена классиков устной народной поэзии бурят, которыми по праву может гордиться бурятская культура.

Литература

Основные труды Р.А. Шерхунаева:

1. Аполлон Тороев: очерк жизни и творчества. – Иркутск, 1964. – 76 с.
2. Сказитель Пеохон Петров. – Иркутск, 1969. – 93 с.
3. Улигершин Парамон Дмитриев. – Улан-Удэ, 1970. – 155 с.
4. Певец земли бурятской: Очерк жизни и деятельности П.М. Тушемилова. Иркутск, 1973. – 216 с.
5. Сказки и сказочники Тофаларии / 2-е изд. – Кызыл, 1977. – 322 с.
6. Певцов благородное племя. – Иркутск, 1977. – 264 с.
7. П. Тушемилов и эпосопение у бурят // Мастерство современных бурятских сказителей / Акад. наук СССР Сиб. отд. бур. фил.; Ин-т общ. наук; отв. ред. С.С. Бардаханова. – Улан-Удэ, 1978. – С. 3–17.
8. Сказитель из Кудинской долины (Н.Г. Гунханов) / ред. В.Б. Ширибазарова. – Иркутск, 1992. – 28 с.
9. Маншут Имегеев, певец «Гэсэра»: Очерк жизни и деятельности / Бурят. культур. центр Иркут. области. – Иркутск, 1993. – 48 с.
10. Он пел улигер (Сказитель Сагадар Шанаршеев). – Усть-Ордынский, 1993. – 40 с.
11. Верность долгу [С.П. Балдаев] // У истоков мудрости народной / Бурят. культур. центр Иркут. области, Усть-Ордын. окруж. ин-т повышения квалификации работников образования. – Иркутск, 1994. – С. 60–80.
12. Корни и ветви: слово о предках и родителях выдающегося драматурга Александра Вампилова / ред. К. М. Баторов. – Улан-Удэ, 1994. – 39 с.

13. Подвижник слова народного [М.П. Хомонов] // У истоков мудрости народной / Бурят. культур. центр Иркут. области, Усть-Ордын. окруж. ин-т повышения квалификации работников образования. – Иркутск, 1994. – С. 110–128.
14. У истоков мудрости народной / ред. Н.А. Ербаева. – Иркутск, 1994. – 141 с.
15. Профессор Мартын Абахаев // Банзаровские чтения-2: тез. и докл. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 175-летию со дня рождения Доржи Банзарова. – Улан-Удэ, 1997. – С. 221–223.
16. Бурятские народные сказители: в 3 т. / Р. А. Шерхунаев. – Улан-Удэ, 1986 – 1998.
17. Бурятские проводники научных экспедиций в Монголии // Россия и Монголия в многополярном мире: итоги и перспективы сотрудничества на рубеже тысячелетий: материалы междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 13–16 дек. 2000 г. – Иркутск, 2000. – Ч. 1: Гуманитарные проблемы, вып. 2: История. – С. 77–79.
18. Монголия и газета «Правда» (1970–1980 гг.) // Россия и Монголия в многополярном мире: итоги и перспективы сотрудничества на рубеже тысячелетий: материалы междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 13–16 дек. 2000 г. – Иркутск, 2000. – Ч. 1: Гуманитарные проблемы, вып. 3: Культура. – С. 142–143.
19. Аларь – судьба моя. – Иркутск, 2001. – 102 с.
20. Африкан Бальбуров: жизнь и публицистика / рец. и авт. послесл. Б.С. Санжиев. – Иркутск, 2006. – 156 с.
21. Об одном припеве в бурятских песнях // Мир фольклора в контексте истории и культуры монгольских народов: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения проф. Н. О. Шаракшиновой. Иркутск, 13–15 окт. 2005 г. – Иркутск, 2006. – С. 259–261.
22. Песня о Маржаане // Мир фольклора в контексте истории и культуры монгольских народов: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения проф. Н. О. Шаракшиновой. Иркутск, 13–15 окт. 2005 г. – Иркутск, 2006. – С. 131–136.
23. Наши друзья – эвенки / Иркут. гос. ун-т – Иркутск, 2009. – 104 с.
24. Профессор Людмила Шулунова // Актуальные проблемы гуманитарных исследований: материалы науч. сессии, посвящ. 60-летию со дня рождения д-ра филол. наук, проф. Людмилы Владимировны Шулуновой. – Улан-Удэ, 2011. – С. 16–23.

О нем:

25. *Доболова Э.* Певец бурятских улигершинов: [К 85-летию ученого-публициста, педагога Р. А. Шерхунаева] // Буряад унэн: Духэриг. – 2005. – 24 февр.
26. *Доболова Э.* Расскажу о земляке [Р.А. Шерхунаеве] // Знамя Ленина. – 1990. – 31 янв.
27. *Доржиева Е.* Патриарх бурятской фольклористики // Русская беседа. – 2005. – апр.– май (№ 3). – С. 22.
28. Исследователь бурятских улигершинов Р.А. Шерхунаев: библиографический указатель / Мин-во культуры Бурят. АССР ; Гос. респ. универс. науч. б-ка им. М. Горького; сост.: Э.О. Доболова, Е.Н. Жамбалова; ред. М.П. Осокина. – Улан-Удэ, 1990. – 42 с.
29. Исследователь бурятских улигершинов Р. А. Шерхунаев: библиографический указатель: в 2 вып. / Центр бурят. культуры Иркут. обл.; сост.: Э. О. Доболова, Л. А. Казанцева, Л. Р. Тарасова. – Иркутск, 1990. – Вып. 2. – 2008. – 81 с.
30. *Митрошкина А.Г.* Его отличает негасимая любовь к фольклору // Бурятия. – 2000. – 26 янв.
31. *Смирнов С.Р.* Нестор бурятского народа // Литера: вестник факультета филологии и журналистики ИГУ. – Иркутск, 2012. – Вып. 4. – С. 11–14.

**Книжная коллекция Р.А. Шерхунаева в библиотеке
им. А.В. Вампилова: образ ученого и педагога
в автографах друзей и памяти земляков**

На материале автографов и дарственных надписей на книгах из владельческой коллекции Р.А. Шерхунаева в фонде Библиотеки им. А.В. Вампилова раскрывается круг его дружеского общения, творческих и профессиональных связей. Также в статье содержатся воспоминания о встречах с Раднаем Андреевичем на Аларской земле.

Ключевые слова: Р.А. Шерхунаев, публицист, земляки, коллекция, автограф, улигершин, библиотека, литература, память, краеведение.

В 2014 г. Библиотека им. А.В. Вампилова в пос. Кутулик – центральная библиотека родного Раднаю Андреевичу Аларского района – получила в дар книги из его личной библиотеки. Этот ценный подарок был сделан дочерью ученого Лидией Раднаевной Тарасовой.

Объем коллекции – 514 экз. Хронологические границы (по времени издания) – 1948–2007 гг. 82% составляют издания на русском языке, остальные 18 % – на языках других народов СССР. Тематика книг разная: художественная литература, фольклор, этнография, история. Форма хранения – отдельно на двух стеллажах в секторе краеведения Библиотеки им. А.В. Вампилова. Доступ к фонду закрытый.

Особое значение для нас имеют 50 книг с автографами. Эти книги раскрывают круг общения Радная Андреевича, позволяют судить об его научных, творческих и дружеских контактах. Все они были подарены ученому их авторами – его друзьями: известными учеными, писателями, этнографами и фольклористами. Также на книгах имеются владельческие записи и пометки. Как говорил сам Радная Андреевич, «Книга в жизни человека есть нечто святое, божественно дорогое. Потому и отношение ко всему, что связано с нею, должно быть возвышенным и целомудренным... О чем говорят дарственные надписи на своих книгах? Это знаки внимания и уважения, отношение человека – дарителя к товарищу, другу. Эти надписи характеризуют

* Данилова Светлана Урбановна, зав. сектором краеведения МБУК «МЦБ им. А.В. Вампилова», пос. Кутулик, Иркутская обл.

ют и самого дарителя – взгляды его на жизнь, философию его души ученого, писателя, как его самопортрет. А в общем и целом, показывают моральный климат в обществе. Чрезвычайно дороги книги близких по душе людей – земляков, одноклассников, однокурсников, коллег по повседневной работе» [6].

Уроженцем родного для Радная Андреевича улуса Шапшалтуй был Платон Ильич Малакшинов – известный бурятский писатель-прозаик, кандидат филологических наук, в 1940-е гг. научный сотрудник Бурят-Монгольского государственного института языка, литературы и истории, после войны – Института языкознания национальных школ Академии педагогических наук СССР. Он подарил Радною Андреевичу свою повесть «Учитель» (1959), получившую всесоюзное признание, с автографом «Многоуважаемому Радною Андреевичу, земляку и другу. От автора. П. Малакшинов. 9. 04. 60 г.»

Земляком Радная Андреевича, уроженцем улуса Алзобей Аларского аймака, был еще один выдающийся деятель сибирской науки – Соктоев Александр Бадмаевич, литературовед и фольклорист, доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент АН СССР, директор Института филологии СО РАН. Он является одним из инициаторов издания серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» – выдающегося проекта не только отечественной, но и мировой гуманитарной науки XX века. В нашей коллекции хранится книга А.Б. Соктоева «Хоца Намсараев. Путь к эпосу социалистического реализма» (1971) с надписью «Дорогому Радною Андреевичу с пожеланиями дальнейших успехов в науке от автора. 17.01 72.»

До самых последних лет не прерывалась дружба Радная Андреевича с его коллегой по университету Ильей Иннокентьевичем Кузнецовым – выпускником историко-филологического факультета ИГУ (1946), доктором исторических наук, профессором, заслуженным деятелем науки РФ, академиком. Радною Андреевичу он подарил свою книгу «Золотые звезды иркутян» (1982), на книге – дарственная надпись: «Давнему и надежному другу, большому энтузиасту, популяризатору подвигов наших земляков от автора в знак уважения. Профессор И.И. Кузнецов, 1967».

Однокурсником Радная Андреевича был Анатолий Михайлович Шастин – известный иркутский прозаик и детский писатель, член союза писателей СССР и союза российских писателей. Сбор-

ник своих повестей и рассказов «В ночь на субботу» (1975) он подписал словами: «Талантливому сыну бурятского народа Раднаю Андреевичу Шерхунаеву в память о совместно проведенных студенческих годах – с добрыми чувствами и пожеланиями А. Шастин. 6. 09. 75 г.».

Очень тепло и сердечно Раднай Андреевич отзывался о другом своем однокурснике Максиме Николаевиче Халбаеве из Жалгая: «Природный филолог, он стал профессором – историком, написал интересную и содержательную книгу «Индустриальное развитие национальных районов Сибири» (1977) [4, т. 2.]. Ответный отзыв был не менее теплым. Хорошим, чисто бурятским почерком на книге выведено: «Дорогому другу с глубоким уважением и пожеланием новых творческих успехов и доброго здоровья. Автор М. Халбаев, 18.11.78 г.».

Известен и уважаем на родине публицист и писатель, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Бурятия Иосиф Еремеевич Тугутов, один из самых плодотворных и энергичных публицистов республики за Байкалом. «От автора дорогим моим землякам Раднаю Андреевичу и Антонине Павловне Шерхунаевым на добрую память с пожеланиями, чтобы вы и впредь были сеятелями разумного, доброго, вечного! И. Тугутов. 23.10. 84 г.» – гласит дарственная надпись на издании романа-хроники «На четырех ветрах» (1981).

С Анатолием Васильевичем Преловским, поэтом, переводчиком, сценаристом, лауреатом Государственной премии СССР и членом Союза писателей СССР Р.А. Шерхунаева объединял интерес к устному народному творчеству народов Сибири. Преловский занимался художественными переводами фольклора бурят, алтайцев, хакасов, якутов, тувинцев, тофаларов, эвенков. В частности, Анатолий Васильевич проделал колоссальную работу по поэтическому переводу варианта улигершина Пеохона Петрова – «Великий Гэсэр. Бурятское сказание». На книге, изданной в Москве в 1999 г., дарственная надпись: «Раднаю Андреевичу Шерхунаеву с благодарностью за бескорыстную поддержку моих многолетних трудов и с радостью, что теперь полный и подлинный «Великий Гэсэр» возвращается в родные места. Анатолий Преловский. 21.12.99 г.».

Всегда окруженный друзьями, сослуживцами, коллегами по работе, Раднай Андреевич сам многое сделал для сохранения памяти о

них. Уже в последние годы жизни им были написаны публицистические книги «Корни и ветви: слово о предках и родителях выдающегося драматурга Александра Вампилова» (1994), «Предбайкальцы знатные люди» (1995), «Земли аларской сыновья» (1997), «Сыны славные Бурятии» (1999), двухтомник «Под солнцем сибирским» (2008) – все они о его замечательных земляках, тружениках сельского хозяйства, ученых, деятелях культуры и искусства. К каждой книге он подбирает яркий, красочный эпиграф – поговорку, поговорку, строки из стихотворений, которые точно характеризуют героя повествования, раскрывают сюжет в целом.

Раднай Андреевич был человеком честным, добросовестным, горячо влюбленным в свое дело, патриотом родной земли. Он умел увидеть, заметить, поддержать тех, в ком есть дар творчества. А сколько людей считают его своим учителем и наставником, кому он дал возможность поверить в себя, в свои силы!

В 2005 г. в январе по инициативе руководства Аларского района в библиотеке им. А.В. Вампилова состоялся юбилейный вечер, посвященный 85-летию Радная Андреевича. Пришли кутуликчане, земляки из Шапшалтуя, учителя, школьники, глава администрации МО «Аларский район» А.А. Ботяков. Спонсором выступил депутат Законодательного собрания Иркутской области, директор СХЗАО «Приморский» Нукутского района А.Н. Иванов. По бурятскому обычаю он привез живого барана в знак уважения к юбиляру. Юбилейный вечер продолжался несколько часов. Раднай Андреевич рассказывал интересные эпизоды из своей жизни, шутил, пел бурятские песни, декламировал отрывки из улигера «Шоно-Батор». Все преподносил тактично, просто с большим уважением к присутствующим, был в хорошем настроении. Благодарил своих земляков, перед каждым, кто к нему обращался, он непременно вставал, независимо, кто перед ним – школьник, ветеран, представитель власти.

Бесспорно, это событие оставило огромный след в памяти у всех, кто оказался к нему причастен. В год столетия Радная Андреевича, в его день рождения 23 января Библиотека им. А.В. Вампилова провела вечер памяти «Патриарх бурятской фольклористики», где собрались и стар, и млад: ветераны, учащиеся КСШ. Кроме того, прошел ряд мероприятий в учебных заведениях: Кутуликской средней школе, филиале Заларинского агроколледжа, была создана серия публикаций в социальных сетях.

Нам, его землякам стоит им гордиться и хранить его книги, как один из источников исторического и культурного наследия для последующих поколений. Говоря по-вампиловски, «самое лучшее, что было в нем, он отдал людям».

Литература

1. *Доржеева Е.Н.* Певец родной земли (из циклов очерков-портретов о знатных земляках) / МБУК «Межпоселенческая центральная библиотека им. А.В. Вампилова». – Кутулик, 2012. – 44 с. – (К 90-летию Аларского района).
2. Исследователь бурятских улигершинов Р.А. Шерхунаев: биобиблиогр. указатель / сост. Э.О. Доболова, Л.А. Казанцева, Л.Р. Тарасова. – Вып. 2. – Иркутск, 2008. – 81 с.
3. *Шерхунаев Р.А.* Аларь – судьба моя: Житейские были и воспоминания / вступ. ст. А. Румянцева. – Иркутск, 2001. – 104с.
4. *Шерхунаев Р.А.* Земли аларской сыновья / Бурят культ. Центр ; послесл. И.И. Кузнецова. – Иркутск, 1997. – 144 с.
5. *Шерхунаев Р.А.* Под солнцем сибирским. Статьи и заметки. Т.1. – Иркутск, 2008. – 311 с.
6. *Шерхунаев Р.А.* Под солнцем сибирским. Статьи и заметки. Т.2. – Иркутск, 2008. – 317 с.
7. *Шерхунаев Р.А.* Предбайкалья знатные люди: (О проблемах мемуарной литературы в Западной Бурятии) / Бурят культ. Центр. – Иркутск, 1995. – 119 с.

Влияние личности и трудов Р.А. Шерхунаева на развитие интереса к краеведению у школьников

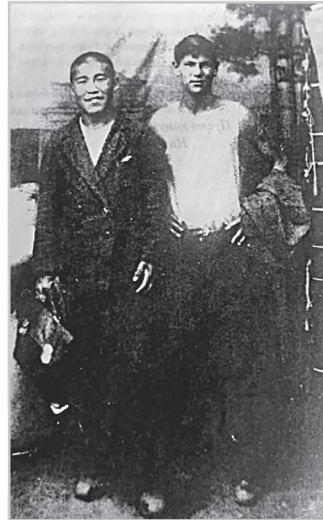
В статье приводятся воспоминания автора о личных встречах с Раднаем Андреевичем Шерхунаевым и описывается опыт использования трудов и биографии ученого в организации краеведческой работы со школьниками.

Ключевые слова: Р.А. Шерхунаев, Искандар Рысьмятов, с. Александровск, краеведческая работа, школьный музей.

Раднай Андреевич Шерхунаев... Я произношу это имя и, кажется, тёплый летний ветерок вдруг мягко коснулся щеки – вот такое впечатление осталось у меня от встречи с ним. Было это в 2006 году, на 85-летию со дня рождения Искандара Рысьмятова (21 июня 1921 г. – 27 июня 1944 г.) – уроженца с. Шаховское Аларского аймака, капитана, участника ВОВ, павшего смертью храбрых в боях в Псковской области и награжденного орденом Отечественной войны II ст. посмертно. Имя Искандара Абуталиповича Рысьмятова носит его родная школа в пос. Кутулик. В этой же школе учился и Раднай Андреевич, с Искандаром они были близкими друзьями.

Раднай Андреевич на протяжении своей жизни оставался верным памяти о своем друге. Он хранил его письма, собирал дополнительные материалы, являлся одним из учредителей фонда его имени для ежегодного поощрения учащихся Кутуликской школы. В 2005 г. Раднай Андреевич написал биографическую книгу о своем земляке [1].

«Мы дружили, помогали друг другу в учебе, работе, делили пополам ломоть черного хлеба... Но душой и телом мы были здоро-



* Витвицкая Любовь Николаевна, библиотекарь МБОУ «Александровская СОШ», с. Александровск, Иркутская обл.

выми, более того, горячими патриотами земли родной... Мы любили девушек, робко пытались ухаживать за ними, доверяли друг другу тайны души, самое сокровенное, то, о чем не говорят даже родным... Очень характерно: та эпоха, в которой протекала наша юность, отмечена исключительным внутренним воодушевлением масс, расцветом творческих сил, порывом патриотических чувств... И мы в те годы много пели, сразу же подхватывали только что появившиеся песни. Песни сопровождали нас всюду. И что очень интересно: кого не возьми – голосист, каждый – певец, и среди них особенно выделялся Искандар Рысьмятов, неизменный запевала».

Но вернемся к нашей встрече с Раднаем Андреевичем. Юбилей решили отметить на базе сельского дома Культуры села Александровск Аларского района: у нас в селе жил двоюродный брат Искандара – Рысьмятов Гибадула Гизатулович и четверо его детей. Решение принято – надо исполнять. Я в то время работала директором дома Культуры.

Приехало очень много гостей: конечно, Раднай Андреевич, младший брат Искандара – Искандар Рысьмятов, имам Иркутской области Фарит, собрались односельчане. Торжественная часть, концертная программа. Татары народ очень гостеприимный, без чая никогда не отпустят. Гости много, чаю попили, начали фотографироваться. Я подошла, спрашиваю: «Раднай Андреевич, можно внука с вами сфотографировать?» Он говорит: «С внуком – даже нужно! Сейчас не поймёт, вырастет – поймёт!» Вот эта фотография.

Раднай Андреевич был очень скромен, не требовал к себе особого отношения, и только взгляд, мудрый и всё понимающий, казалось, пронизывал насквозь. Когда мы провожали его, он посмотрел на меня и спрашивает: «Трудно?» Я растерялась – и от неожиданности отвечаю: «Да!». «Всё хорошо, – сказал мне Раднай Андреевич, – Вы – молодец!» И так посмо-



трел, как будто ребёнка по голове погладил, по-доброму – как будто вчера это было.

Сейчас я работаю в Александровской средней школе библиотекарем и руковожу кружком краеведения. Каждый год, ко дню рождения Радная Андреевича мы обязательно проводим различные мероприятия: библиотечные уроки, книжные выставки, беседы по публикациям. Очень помогают в работе его книги: «Предбайкалья знатные люди», «Аларь – судьба моя», «Капитан Искандар Рысмятов» и другие. Написанные простым, понятным для детей языком, они побуждают их к исследовательской деятельности, изучению родословной своей семьи, истории своего села. Не секрет, что дети сейчас мало читают. Но, когда в беседе я привожу отрывок из книжки и они слышат знакомые фамилии, то по-другому начинают воспринимать содержание.

В своей краеведческой работе мы пользуемся работами Радная Андреевича как документальными историческими источниками. Например, в книге «Предбайкалья знатные люди» опубликована статья, написанная в 1939 г. о колхозе имени Дзержинского, о колхозниках участка Александровский – прадедах многих ребят (например, Гусева Валя, правнучка Яна Кравца, обнаружила в статье факты из его жизни, до этого ей неизвестные).

В 2016 г. на примере использования сочинений Р.А. Шерхунаева как основы для краеведческих исследований мной был проведен районный семинар школьных библиотекарей на тему: «Создание образовательного пространства, способствующего развитию читательской компетенции и информации культуры школьников в условиях реализации ФГОС».

Приведу несколько интересных примеров из практики. Жене Батаевой, ученице 6 класса, было дано задание расспросить старейшин села Шапшалтуй о семье Шерхунаевых. Женя творчески подошла к поручению и выяснила, что, когда Радная провожали на службу, каждый житель села дарил ему немного денег – кто сколько мог. Возвратившись через семь лет в родной улус, в благодарность, уже сам Радная Андреевич постарался каждому односельчанину привезти какой-нибудь подарок. У Васильевой Лизы был муж кореец Инь Чер Сон, который очень хорошо вышивал. Радная Андреевич подарил им канву (ткань для вышивок). Сделанная по этой канве вышивка сохранилась в доме Шулуновой Полины Базыровны. Мы отыскивали Полину

Базыровну в Улан-Удэ, долго разговаривали с ней по телефону – и в итоге она подарила картины нашему школьному краеведческому музею.

В этом году я проводила беседу с учащимися начальных классов, рассказала им о дружбе Радная и Искандара. Наши малыши засыпали меня вопросами, и в итоге родился проект «Мой лучший друг» – его результаты будут подведены уже в марте текущего 2020 г. Ребятам среднего звена я рассказала о творчестве Радная Андреевича, его заслугах и наградах и прочитала статью «Воины из рода Шангиных» из книги «Земли Аларской сыновья». Беседа послужила основой нового проекта – «Награды моего прапрадеда».

Забегали как-то ко мне в библиотеку двое мальчишек, прямо со спортивной секции по баскетболу. Один из них – Толя Искандаров ещё недавно жил в Шапшалтуе. Подошли к стенду о Раднае Андреевиче, и я рассказала им о «полянках» – соревнованиях, которые проводились между улусами Шапшалтуй и Зоны. Эти «полянки» Раднай Андреевич описал в книге «Аларь – судьба моя». Ребята выслушали внимательно, а Толя и говорит: «Вот если сейчас всех собрать и устроить соревнования, кто бы интересно выиграл?» А я подумала: может быть, это тема ещё одного большого интересного межмуниципального проекта, навеянная произведением Радная Андреевича Шерхунаева?

Литература

1. *Шерхунаев Р.А.* Капитан Искандар Рысьмятов / предисл. И. И. Кузнецов ; Кутулик. сред. шк. им. И. Рысьмятова Алар. р-на Иркут. обл. – Кутулик, 2005.– 65 с.
2. Дружба, пронесенная через дороги жизни [Эл. ресурс] // Библиотека Вампиловка. URL: <https://ok.ru/profile/576349470957/statuses>

Воспоминания дочерей о Раднае Андреевиче Шерхунаеве

В конференции приняли участие дочери Радная Андреевича – Дарима Раднаевна Шерхунаева и Лидия Раднаевна Тарасова, а также его внук Сергей Вячеславович Тарасов. Дарима Раднаевна кратко рассказала об истории семьи Шерхунаевых и поделилась воспоминаниями об отце.

Когда я думаю о папе, я мысленно всегда вижу его за рабочим столом. Он занимался с утра до позднего вечера в свободное от преподавания время, делая небольшие перерывы на отдых. Результатом такого напряженного труда стало издание множества научных работ, в том числе 30 монографий и брошюр. Уже будучи взрослой, я думала над тем, как из простого деревенского мальчика, появившегося на свет в небольшом улусе, в обычной крестьянской семье смог вырасти настоящий ученый? И поняла: этому способствовали, прежде всего, личные черты характера Радная Андреевича – его целеустремленность, огромное трудолюбие и любовь к своему народу.

Важную роль в формировании человека играет и семья. Папа вырос в большой и дружной семье. Всего у его родителей, Андрея Афанасьевича и Ханды Булгатовны Шерхунаевых, родилось 16 детей, 10 из них выросли и дожили до зрелого возраста. У Радная было трое братьев – Тарас, Виктор, Алексей, и шесть сестер – Анастасия, Галина, Ульяна, Анна, Мариэтта, Зинаида. Наша бабушка Ханда Булгатовна была матерью-героиней, имела орден и гордилась этим. Отец работал в колхозе, а мать с утра до вечера занималась домом и детьми – надо было всех накормить, одеть, обусть. И одежду, и обувь она шила вручную. Папа вспоминал, что никогда не видел нашу бабушку отдыхающей, и очень жалел ее. Она была неразговорчивая, суровая, и все ее беспрекословно слушались, а мы, внуки, побаивались.

Своих детей бабушка и дедушка очень хорошо воспитывали: все они были трудолюбивые, тянулись к образованию. Большинство

* Шерхунаева Дарима Раднаевна, г. Улан-Удэ

закончили вузы и техникумы. Помню, как дяди и тети приезжали к нам в гости в Иркутск, жили у нас, папа тоже к ним ездил. И мне было немного смешно слышать, как старшие сестры называют Радная Андреевича «братиком».

Дедушка у нас был добрый, веселый, любил внуков – и мы отвечали ему взаимной любовью. Его главной особенностью была любознательность, даже в преклонном возрасте он отличался энергией и интересом ко всему новому. Когда Андрей Афанасьевич гостил у нас, то много ходил по Иркутску, смотрел город, заходил в музеи, театры и даже ресторан, чтобы посмотреть что это такое. Папа беспокоился, что он может заблудиться, и ворчал, но дедушка не обижался. Он бывал не только в Иркутске: летал к дочерям в Сочи, в Фергану, в Улан-Удэ. Когда папа учился в Высшей партийной школе в Москве, Андрей Афанасьевич не упустил этой возможности, чтобы посмотреть столицу. Дедушка никогда не жаловался на здоровье, и у него всегда было хорошее настроение. Наша мама говорила, что у папы дедушкин характер.

Маму звали Антонина Павловна Шерхунаева, в девичестве Кузьмина. Она жила с папой в одной деревне, они вместе учились. Школа находилась в другом селе – и каждый день маленькие дети ходили за шесть километров. Вместе они учились и в средней школе в пос. Кутулик. В старших классах оба работали в Ликбезе, обучали взрослых грамоте. Так они зарабатывали небольшие деньги себе на еду, что было просто необходимо: в семье было несколько школьников – и продуктов всегда не хватало. Мама, Антонина Павловна, всю свою жизнь оставалась самым преданным другом для папы. Он же ее не только любил, но и уважал, всегда прислушивался к ее советам. А мама, в свою очередь, высоко ценила отца как ученого. Она создавала ему все условия для творчества, освободив от бытовых и мелких забот, была первым читателем и критиком его работ. Летом, когда кончался учебный год, Радной Андреевич ездил собирать материал по районам, работал в библиотеках и архивах Иркутска и Улан-Удэ. И я ни разу не слышала от мамы и слова упрека за то, что он подолгу отлучался из дома, не имея официальных командировок, а значит, и командировочных. Всю свою научную деятельность он вел в свободное от основной работы время, на собственные средства – и мама его в этом полностью поддерживала.

У родителей были общие школьные друзья, которые остались после войны, и они часто собирались у нас дома во главе с директором школы Григорием Алексеевичем Бадиевым. До сих пор помню, какими радостными были эти встречи, и только сейчас я поняла, какой крепкой и красивой была эта школьная дружба длиною в жизнь! Вообще у родителей было много общих знакомых: и однокурсников (они оба окончили университет), и коллег, и земляков. И дома у нас часто бывали гости, которых всегда радушно принимали. К папе приезжали и армейские друзья, с которыми он переписывался. В армии папа служил целых 8 лет, поэтому с сослуживцами у него были очень теплые отношения. Он всех прекрасно помнил, безошибочно узнавал их голоса по телефону. К каждому празднику папа покупал огромное количество открыток, чтобы всех поздравить: меня всегда поражали его аккуратность и внимание к людям.

Более 20 лет Радная Андреевич проработал в Иркутском государственном университете. Он любил свою работу, любил журналистику, и ему очень нравилось общаться со студентами, он часто говорил: «С ними я сам становлюсь молодым». К ученикам он относился тепло, по-отечески, жалел их. Подтверждением тому может служить одна моя встреча в БНЦ (Бурятском научном центре). Однажды там подошла ко мне его сотрудница, кандидат филологических наук и сказала: «Я училась у Радная Андреевича, он всегда интересовался, как я живу, нет ли у меня проблем. Я всегда с теплотой его вспоминаю». Не скрою: мне было приятно это слышать.

Свидетельством его особого отношения и уважения к студентам был тот факт, который меня поражал, что он их всех знал по имени и отчеству! Узнала я об этом случайно, когда однажды папа передал привет мне от Юрия... (отчество забыла). Я ответила, что не знаю такого – папа даже возмутился: как это я не знаю своего одноклассника?! Я переспросила и поняла, кто это: я-то знала только имя и фамилию. Спросила у папы, откуда он знает отчество? На что он удивился и сказал, что знает отчество всех своих студентов. Лично я не помню других таких преподавателей из собственной студенческой жизни: в лучшем случае к нам обращались по фамилии.

Вообще наш папа очень хорошо относился ко всем людям, всегда старался помочь, если человеку была нужна помощь. Ни разу на моей памяти не случилось такого, чтобы он на кого-то повышал го-

лос, а грубить и ругаться и вовсе не умел. Он всегда внимательно выслушивал человека, старался понять его и никогда не навязывал своего мнения. Однажды нам позвонила преподаватель университета Е.И. Шастина. Папа вместе с ней и с ее супругом учились в университете и были друзьями. Папы не было дома, и трубку взяла я. Когда Елена Ивановна узнала, что говорит с дочерью Радная Андреевича, она стала рассказывать, какой он у нас замечательный, умный, знающий, добрый, внимательный, какой талантливый ученый – она говорила почти час! И я была поражена: первый раз услышала мнение о папе другого человека и посмотрела на него иными глазами.

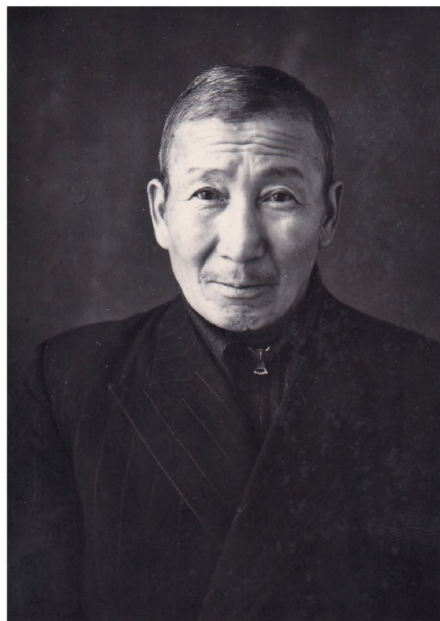
Наши родители, как большинство из их поколения, были замечательными людьми: умными, честными, добрыми, трудолюбивыми. И я искренне убеждена, что всеми хорошими качествами, которые есть у нас с моей сестрой, Лидией Раднаевной Тарасовой, мы обязаны только родителям: они всей своей жизнью, всеми поступками, своим отношением к людям воспитывали нас.

Свое выступление я начала с того, что мысленно всегда вижу папу за работой. Он действительно очень много работал. И в свое время я недооценивала это и даже жалела его: считала, что за работой он не видит жизни. И только много позже я поняла, что папа был счастливым человеком! Всю свою жизнь он занимался любимым делом. На работе – любимая журналистика и общение с молодыми, дома – любимая наука. Он старался успеть как можно больше рассказать о своем народе, о его творчестве, чтобы следующим поколениям было что любить и чем гордиться.

В заключении нам хочется поблагодарить организаторов и участников этой конференции: администрацию Усть-Ордынского Бурятского округа, сотрудников Усть-Ордынской Национальной библиотеки им. М.Н. Хангалова, преподавателей Иркутского государственного университета, сотрудников сельских библиотек. Мы понимаем, сколько моральных, материальных и творческих усилий было вложено в организацию этого мероприятия, в подготовку интересной и содержательной программы конференции. Особая благодарность – библиотекарям! В настоящее время возросла роль библиотек, в том числе и сельских: они не только сохраняют и распространяют культуру, но и воспитывают на ней молодое поколение, учат детей и молодежь любить и ценить свой народ, свою малую родину, свою историю.



Антонина Павловна
Шерхунаева, супруга, 1977 г.



Андрей Афанасьевич
Шерхунаев, отец, 1950 г.



Ханда Булгатовна и Андрей Афанасьевич Шерхунаевы,
возле своего дома, 1947 г.



Раднай Андреевич с братьями Тарасом (сидит справа),
Виктором и племянником Климом Зангеевым (стоит справа)



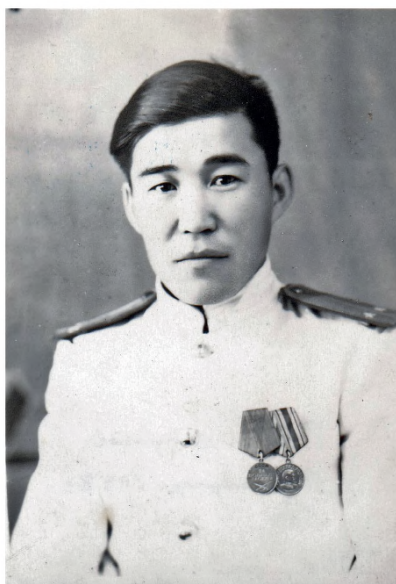
Сестры Р. А. Шерхунаева: сидят (слева направо) Ульяна,
Анастасия и Галина, стоят Мариэтта и Зинаида



Р. А. Шерхунаев справа, в нижнем ряду,
Порт-Артур, 29 января 1948г.



Р.А.Шерхунаев, Порт-Артур,
1947г.



Р.А.Шерхунаев, Порт-Артур,
1947г.



Участники межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Р. А. Шерхунаева, 2020г.

СЕКЦИЯ 2. ИСТОРИЯ, ЭТНОГРАФИЯ И ФОЛЬКЛОР СИБИРИ И АКТУАЛЬНЫЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ

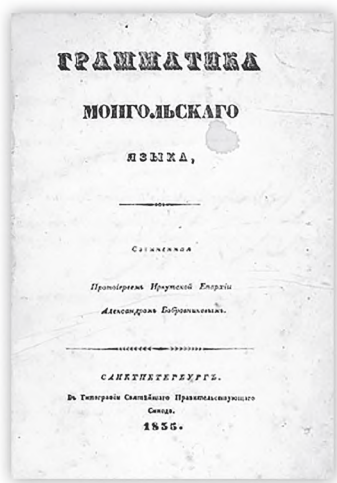
*Мельникова С. В.**

«Грамматика монгольского языка» А.И. Бобровникова – дар Р.А. Шерхунаева Библиотеке им. М.Н. Хангалова.

История одной книги

В статье рассказывается о подаренном Р.А. Шерхунаевым Усть-Ордынской Национальной библиотеке редком издании – «Грамматике монгольского языка» (СПб, 1835). История книги становится поводом для разговора об ее авторе – протоиерее А.И. Бобровникове, основоположнике династии Бобровниковых, широко известных российских ученых-востоковедов и педагогов XIX – начала XX вв., выходцев из рода ольхонских бурят.

Ключевые слова: *династия ученых Бобровниковых, грамматика монгольского языка, востоковедение, Казанская духовная академия.*



Самой редкой и ценной книгой в фонде Национальной библиотеки им. М.Н. Хангалова является «Грамматика монгольского языка», составленная иркутским протоиереем Александром Ивановичем Бобровниковым и изданная в 1835 г. в Санкт-Петербурге в типографии Святейшего Синода. Это издание находилось в личном собрании Радная Андреевича Шерхунаева и было, вместе с другими книгами, подарено им окружной библиотеке в 1995 г. К сожалению, мы не располагаем сведениями об истории бытования данно-

* Мельникова Софья Владимировна, канд. филол. наук, доцент, вед. библиотекарь сектора библиотечных инноваций и планирования ОГБУК «Усть-Ордынская Национальная библиотека им. М.Н. Хангалова», пос. Усть-Ордынский, Иркутская обл. E-mail: memuaristika@yandex.ru

го экземпляра издания и того, каким образом он оказался в домашней библиотеке Радная Андреевича. На книге отсутствуют какие-либо пометы и владельческие знаки.

В 2019 г. книга прошла реставрацию в Региональном центре реставрации и консервации библиотечных фондов при Иркутской областной государственной универсальной научной библиотеке им. И.И. Молчанова-Сибирского, и сейчас она доступна в читальном зале отдела краеведческой и национальной литературы Библиотеки им. М.Н. Хангалова.

Ценность данного издания обусловлена для нас целым рядом факторов. Прежде всего, конечно, личностью дарителя – нашего знаменитого земляка, ученого и журналиста Радная Андреевича Шерхунаева. Безусловно, с его стороны это был поступок настоящего интеллигента и патриота своей малой родины. Дело в том, что «Грамматика...» – это редкое синодальное издание. Наверное, будет уместным сказать, что на книжных аукционах стоимость его отдельных экземпляров доходит 100 тыс. руб., что подчеркивает бескорыстие дарителя.

Книга интересна как памятник истории науки. Она считается одной из первых грамматик монгольского языка, созданных европейскими авторами, и принадлежит начальному периоду изучения монгольского и бурятского языков не только в российской, но и в мировой науке.

Интересна она и связью с историей бурятского рода Бобровниковых – династией известных ученых-востоковедов, миссионеров и педагогов. Именно на этом аспекте мы и остановимся в настоящей статье.

Родоначальником династии был автор «Грамматики монгольского языка» Александр Ильич Бобровников. Родился он в 1793 г. в семье крещеных бурят, проживавших в районе о. Ольхон (существует также версия, что крещеной буряткой была только мать, а отец происходил из казаков Черниговской губернии). Женился Александр также на крещёной бурятке, уроженке с. Косая степь. В 1817 г. он окончил Иркутскую духовную семинарию. И, как свободно владеющий бурятским и монгольскими языками, был оставлен при семинарии их преподавателем. В 1821 г. А.И. Бобровников, принявший к тому времени духовный сан, был определён священником Спасской церкви в Кульскую слободу Верхнеудинского уезда Иркутской губернии [4]

с одновременным назначением начальником учреждённой в этом же году Забайкальской духовной миссии.

«Тогда предписано было священнику Кульской церкви Александру Бобровникову заниматься проповедью Евангелия между соседними бурятами. В помощники ему вызвался новокрещенный из бурят Михаил Сперанский (крестник сибирского ген.-губернатора М.М. Сперанского). По неимению материальных средств к обеспечению миссии священник Бобровников оставлен в то же время при прежней должности приходского священника» [3, с. 59]

В конце 1820-х гг., после почти десятилетия успешной миссионерской службы, Бобровникова перевели в Иркутск на должность протоиерея Иркутской церкви свв. Прокопия и Иоанна Устюжских Чудотворцев (Чудотворской). Также он вернулся к преподаванию монгольского языка в Иркутской духовной семинарии.

Примерно в 1826 г. Бобровников составил «Граматику монгольского языка». Это была учебная книга для миссионерского отделения семинарии. Но, к сожалению, увидеть свой труд напечатанным он не успел. Александр Ильич скончался в 1832 г.

На сочинение Бобровникова как на первую грамматику монгольского языка указывал еще его современник – протоиерей П.В. Громов в статье «Первый, первая, первое в Иркутске» [6]. Современный исследователь наследия Бобровниковы доцент БГУ О. Н. Полянская, на основе документов из архива Казанской академии [9] приводит аналогичное свидетельство востоковеда В.П. Васильева, остановившегося в Иркутске в 1840 г. по пути в Китай: «... В семинарии принята в качестве руководства грамматика бывшего протоиерея Бобровникова, почитают её первой грамматикой монгольского языка...» [12]

«Грамматика...» Бобровникова действительно была первой в Иркутске. Но не первой опубликованной на русском языке: ее опередила «Грамматика монгольского языка» немецкого ученого Я.И. Шмидта, изданная в 1832 г. Также в 1835 г. (одновременно с трудом Бобровникова) в С.-Петербурге была опубликована «Краткая грамматика монгольского книжного языка» О.М. Ковалевского, профессора Казанского университета. Но здесь можно предположить и факт обратного влияния: Ковалевский в 1828–33 гг. участвовал в научной экспедиции в Забайкалье, Монголию и Китай и изучал монгольский язык в Иркутске, где общался с Бобровниковым.

Грамматика Бобровникова не могла не оказать влияния и на иркутского монголоведа Александра Матвеевича Орлова, окончившего семинарию в 1838 г., – автора «Грамматики маньчжурского языка» (СПб., 1873) и «Грамматики монголо-бурятского разговорного языка» (Казань, 1878). Наконец, книга Бобровникова-отца была предшественницей классической «Грамматики монголо-калмыцкого языка», составленной его сыном Алексеем Александровичем Бобровниковым – известным ученым-монголоведом [13], который стал достойным продолжателем династии.

Родился Алексей в 1821 г. в Иркутске, в 11-летнем возрасте остался сиротой. В 1842 г. окончил Иркутскую духовную семинарию и поступил в Казанскую духовную академию.

Следует сказать несколько слов о самой академии, которая была наиболее молодой из четырех высших духовных школ РПЦ того времени и являлась учебным центром для всей Сибири и Дальнего Востока. Важным поводом к ее открытию в 1841 г. для Правительства и высшей церковной власти стало «желание научно осветить сложный инородческий вопрос в России и выработать рациональные меры к сближению многомиллионного инородческого мира с коренным населением Империи на почве религии и культуры» [8]. К «инородцам» относились восточные и северные народы, и потому миссионерская деятельность стала мощным толчком к развитию в России востоковедения, центром которого и стала Казань. При этом сложилось интересное взаимодействие духовной и светской науки. В университете развивалось академическое теоретическое востоковедение, в академии – «миссионерское». Многие преподаватели служили одновременно и в университете, и в академии. В частности, такую двойную педагогическую практику имел проф. О.М. Ковалевский, на курс к которому на отделение восточных языков и поступил в 1844 г. Алексей Бобровников.

По успешном окончании академии Бобровников-сын был оставлен при ней читать курсы калмыцкого языка и буддийского учения. После трехмесячной командировки в калмыцкие степи он составил «Монголо-калмыцкую грамматику». Изданная в Казани в 1849 г. грамматика получила высокую оценку: она была рекомендована к использованию во всех духовно-учебных заведениях, где преподавался калмыцкий язык, в 1850 г. была отмечена 2-й Демидовской премией Императорской Академии наук. В словаре русских писателей и ученых

Венгерова отмечено, что грамматика произвела «большую сенсацию» в научном мире и стала «новым шагом в монгольской филологии».

С 1851 г. Бобровников – заведующий противобуддийского отделения Казанской духовной академии, преподаватель монгольского и калмыцкого языков, противобуддийской полемики, миссионерской педагогики. В 1850–1851 гг. он совместно с Галсаном Гомбоевым собрал материалы для монголо-калмыцкой хрестоматии, перевёл на разговорный калмыцкий язык краткий катехизис. В 1856 г. по поручению Русского Географического общества перевёл калмыцкий эпос «Джангар» и составил к нему комментарий [1]. В 1856 г. Бобровников был избран членом-корреспондентом Императорского Русского Археологического общества.

Как указывает О.Н. Полянская [12], Бобровников-сын предпринимал попытку разыскать рукописи сочинений своего отца в Иркутске. Он обратился в правление КазДА с просьбой направить соответствующий запрос в Иркутскую духовную консисторию [10]. В ответе из Иркутска сообщалось, что рукописей Александра Бобровникова у них нет, а есть «книги на монгольском языке числом 22, но все они не рукописные, а печатанные...» [11].

В конце 1850-х гг. Восточное отделение Казанской академии было переведено в С.-Петербург – и А.А. Бобровников вынужденно покинул Казань. Однако он не переехал в столицу, а оставил академическую карьеру и поступил на службу в Оренбургское пограничное ведомство, был попечителем киргизов в Орской крепости, затем советником счётного отдела в Оренбургской пограничной канцелярии. Скончался в 1865 г. в Оренбурге, оставив сына Николая.

Еще студентом академии Алексей Александрович подружился со своим однокурсником Николаем Ивановичем Ильминским (1822–1891), которому суждено было стать выдающимся ученым-востоковедом, миссионером, педагогом, переводчиком [7]. Как и Бобровников, по окончании академии Ильминский стал ее преподавателем, с 1857 г. – ординарным профессором. В 1872 г. был назначен директором вновь открытой в Казани инородческой учительской семинарии. Он разработал собственную педагогическую систему, основными принципами которой являлись: преподавание на двух языках; учебники на родном языке учащихся с использованием русской графики; передвижные школы для кочевых народов; интернаты при школах и проч. Данная система была принята Русской Церковью и узаконена Государством в

Правилах от 26 марта 1870 года «О мерах к образованию населяющих Россию инородцев».

После кончины Алексея Александровича Ильминский принял к себе в семью на воспитание, а затем и усыновил его осиротевшего сына Николая, своего тезку. Ильминский дал сыну Бобровникова высшее образование: Николай Алексеевич окончил физико-математический факультет Казанского университета. Во время болезни своего приемного отца он исполнял обязанности директора Казанской учительской семинарии, после его смерти, в 1892 г., был утвержден в этой должности.

В качестве преемника Ильминского Н.А. Бобровников оказал большое влияние на развитие инородческого просвещения в России: разрабатывал и вводил новые программы обучения, заботился о материальном благополучии учащихся. Отстаивал необходимость преподавания в инородческих школах на национальных языках [2]. В 1918–1921 являлся профессором Северо-восточного археологического и этнографического институтаа в Казани. Скончался в Казани в 1921 г.

Итак, история одной книги стала для нас отправной точкой в раскрытии истории замечательной династии, бурятского рода, корни которого – в Прибайкальской земле. Бобровниковы были одними из первых представителей бурятской интеллигенции, получившими общероссийскую и даже мировую известность. И в их жизни и деятельности мы видим неувимую связь и сходство с судьбой другого представителя нашей интеллигенции, но уже XX века – Радная Андреевича Шерхунаева.

Источники и литература

1. *Бобровников А.А.* Джангар. Народная калмыцкая сказка. – Казань, 1854.
2. *Бобровников Н.А.* Нужны ли так называемые противомусульманские и противоязыческие епархиальные миссионеры в губерниях Европейской России? // Православный собеседник. – 1905. – Кн. 1. – С. 301–316.
3. *Вениамин (Благодеров В.А.), епископ.* Забайкальская духовная миссия. 1862 и 1863 гг. Письма из Посольского монастыря // Труды православных миссий Восточной Сибири. – Т.1. – Иркутск, 1883. – С. 59.

4. ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 133. Исповедная ведомость Иркутской епархии Верхнеудинского уезда Кульской слободы Спасской церкви свящ. Александра Бобровникова. 1823 г.
5. *Громов П.В., протоиерей*. Первый, первая, первое в Иркутске // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. – 1878. – № 48. – С. 535
6. *Ильминский Н. И.* Воспоминания об Алексее Александровиче Бобровникове // Ученые записки Казанского университета. – 1865. – Т. 1. – С. 417–450.
7. Миссионерское отделение при Казанской духовной академии и внутренняя миссия в России // Церковно-общественная жизнь. – 1906. – № 18 – С. 634.
8. НАРТ (Национальный архив Республики Татарстан). Ф. 10. Оп. 1. Д. 676. Л. 1.
9. НАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 676. Л. 3 –3 об.
10. НАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 4814. Л. 146–147 об.
11. *Полянская О.Н.* Преподаватели синодальных учебных заведений России у истоков научного монголоведения: А. А. Бобровников (1822–1865) // Гуманитарный вектор. – 2015. – № 3 (43). – Серия «Востоковедение». – С. 128–129.
12. *Шаракишинова Н.О.* Монголовед Алексей Бобровников // Байкал. – 1988. – № 3. – С. 131–136.

**Родословная заместителя тайши Кудинского ведомства
Романа Дашинова из улуса Шабараг
через призму семейной фотографии XIX в.**

В статье описывается опыт построения родословной старинного бурятского рода на основе семейной фотографии как исторического источника. Показана связь и преемственность поколений.

Ключевые слова: Роман Дашинов, Иркутская губерния, Кудинское ведомство, родословная.

*«Если ты выстрелишь в прошлое из пистолета,
то будущее выстрелит в тебя из пушки...».*
Абуталиб Гафуров, народный поэт Дагестана.

В 2016 г. с необычной просьбой к нам обратились земляки: *Матвей Владимирович Бардымов*, известный предприниматель в г. Улан-Удэ, и его родной племянник *Владимир Николаевич Антипов*, председатель землячества выходцев из Эхирит-Булагатского и Баяндаевского районов Иркутской области, живущих в г. Улан-Удэ. С собой они принесли семейную реликвию – фотографию своего предка *Романа Дашинова* с семьёй.

Попросили идентифицировать всех членов семьи, изображённых на фотоснимке, и определить, по возможности, год съёмки, а также составить родословную. Непростая, но очень интересная для нас работа.

Предки М.В. Бардымова и В.Н. Антипова – уроженцы улуса Шабаргановский 3-го Харанутского рода Кудинского ведомства Иркутского уезда Иркутской губернии (совр. Харанут Эхирит-Булагатского района Иркутской области). Необходимо было проанализировать все имеющиеся материалы в Государственном архиве Республики Бурятия по 3-му Харанутскому роду Кудинского ведомства с XVIII в. (Кудинской степной конторы, Кудинской степной думы, Кудинской упра-

^{*} Хантуева Екатерина Анатольевна, краевед-генеалог.

^{**} Хантуев Анатолий Александрович, краевед-генеалог предбайкальских бурят, почётный член Иркутского общества «Родословие», действительный член РГО, г. Улан-Удэ, Р-ка Бурятия. E-mail: aakhantuev@mail.ru ; моб. тел.: 8-950-3921614



Дашинов Роман с семьей

вы, Кудинской волостной управы и др.). Результатом этой длительной аналитической работы стала родословная семьи *Романа Дашинова* с середины XVIII в. вплоть до Октябрьской революции 1917 г., которая была соединена с её современной частью XX и XXI вв. и легендарной частью, которая прежде передавалась изустно нашими предками из поколения в поколение.

3-й Харанутский род Кудинского ведомства образовался в 1806 г. при разделе 2-го Харанутского рода и состоял из улусов: Бартуровский, Бархировский, Бухудуровский, Имыгеевский, *Шабагановский*, Тайланский, Тангахаевский, Уборовский и Хужуровский, а также из улуса Ашхаевский (совр. Бол. Голоустное Иркутского района). Предки Романа Дашинова происходят из улуса **Шабагановский**, который является *патронимией*, т.е. все выходцы из этого улуса произошли от одного человека. Основателем улуса был **Шабаган (Степан) Сэхэлеев**. Впоследствии в материалах ведомства улус носил имя Степановский (по-бурятски – «Шабараг»). У Шабагана было 4 сына: **Асалхан**, **Бардахан**, **Дашин** и **Бунай**. Их мать – **Бишхей Анянаева**, которой в 1850 г. по материалам 9-й «ревизской сказки» (переписи населения) было 90 лет.

По сельскохозяйственной переписи 1811 г. патриархальная семья **Степана Сэхэлеева** состояла из взрослых 10 муж.+4 жен., стариков 2+1, детей 10+12, в хозяйстве имела 34 лошади, 17 КРС, 13 овец.

После смерти Шабагана (Степана) в 1813 г. мать выучила русской грамоте младшего сына – **Буная Степанова**, 1808 г.р. Старший сын – **Асалхан Степанов**, 1790 г.р., с 1820 г. по 1824 г. был старшиной 3-го Харанутского рода, а в 1824 г. был выбран на суглане Кудинской степной думы (КСД) и утверждён Иркутским губернским правлением (ИГП) в должности помощника (заместителя) тайши КСД **Абахана Шоноева**. С этого времени началось вхождение семьи **Степановых** в элиту Кудинского ведомства, в составе которой она находилась в течение почти 100 лет.

Более двадцати выходцев из улуса «Шабараг» занимали самые различные административные должности в Кудинской степной конторе, степной думе и управе.

Тайшами КСД были:

- **Михаил Бунаев**, 1834 г.р., с 1860 г. до 1880 г. (сын Буная Степанова) [2, с. 31].
- **Дмитрий Васильев**, 1837 г.р., с 1881 г. до 1885 г. (сын Василия Асалханова, совр. потомки – **Андрияновы, Ильины**) [2, с. 32].
Заместителями главного тайши КСД были [2, с. 41]:
- **Асалхан Степанов**, 1790 г.р., с 1824 г. до 1841 г. (старший сын Степана Сэхэлеева, совр. потомки – **Андрияновы, Бардымовы, Ильины**).
- **Василий-Багата Асалханов**, 1812 г.р., с 1841 г. до 1851 г. (сын Асалхана Степанова, совр. потомки – **Андрияновы, Ильины**).
- **Роман Дашинов**, 1821 г.р., с 1851 г. до 1861 г. (сын Дашина Степанова, совр. потомки – **Антиповы, Бардымовы, Романовы**).
- Главным письмоводителем КСД с 1841 г. до 1843 г. был **Бунай Степанов**, 1808 г.р., единственный бурят за всё время существования Кудинского ведомства [2, с. 45].

Шуленгами-старостами 3-го Харанутского рода были [2, с. 57–59]:

- **Василий (Башка) Бардаханов**, 1835 г.р., с 1866 г. до 1870 г. (сын Бардахана Степанова, совр. потомки – **Васильевы**).
- **Дмитрий Васильев**, 1837 г.р., с 1870 г. до 1881 г. (сын Василия Асалханова, совр. потомки – **Андрияновы, Ильины**).
- **Алексей Романов**, 1858 г.р., с 1881 г. до 1887 г. (сын Романа Дашинова, совр. потомки – **Романовы**).
- **Алексей Семёнов**, 1864 г.р., с 1887 г. до 1888 г. (сын Семёна Бунаева, совр. потомки – **Семёновы**).
- **Трофим Лазарев**, 1874 г.р., с 1896 г. до 1903 г. (сын Лазаря Бардаханова, совр. потомки – **Лазаревы**).

- **Григорий Михайлов**, 1878 г.р., с 1904 г. до 1910 г. (сын Михаила Бунаева).

Помощниками старосты 3-го Харанутского рода были:

- **Савва Михайлов**, 1869 г.р., с 1892 г. до 1895 г. (сын Михаила Бунаева) [2, с. 58].
- **Николай Дмитриев**, 1877 г.р., с 1896 г. до 1902 г. (сын Дмитрия Васильева) [2, с. 59].

Головами Кудинской инородной управы (КИУ) были:

- **Кузьма Алагуев**, 1858 г.р., с 1890 г. до 1891 г., с 1899 г. до 1902 г. (сын Алагуя Бардаханова) [2, с. 122].
- **Елисей Васильев**, 1867 г.р., с 1906 г. до 1909 г. (сын Василия Бардаханова, совр. потомки – **Васильевы**) [2, с. 123].

Выборными КИУ были:

- **Кузьма Алагуев**, 1858 г.р., с 1890 г. до 1896 г. (сын Алагуя Бардаханова) [2, с. 121].
- **Яков Дмитриев**, 1875 г.р., с 1896 г. до 1899 г. (сын Дмитрия Васильева) [2, с. 122].
- **Елисей Васильев**, 1867 г.р., с 1903 г. до 1906 г. (сын Василия Бардаханова, совр. потомки – **Васильевы**) [2, с. 122].
- 06 марта 1906 г. на суглане Кудинского ведомства резервным уполномоченным для участия в выборах в 1-ю Государственную Думу Российской империи был выбран **Трофим Лазарев**, 1874 г.р. (сын Лазаря Бардаханова, совр. потомки - **Лазаревы**) [2, с. 128].
- Кудинский волостной старшина с 1912 г. – **Игнатий Алексеевич Романов**, 1884 г.р. (сын Алексея Романова, совр. потомки – **Романовы**) [2, с. 123].

Как вспоминал родной племянник тайши КСД Михаила Бунаева **Егор Семёнович Бунаев**, буряты Шабагановского улуса жили богато. Занимались скотоводством, имели огромные пашни по меркам нашего ведомства, которые засеивались зерном. Сын Бардахана Степанова – **Василий (Башка) Бардаханов** засеивал 200 десятин пашни, торговал зерном, занимался его поставками в Якутск и на Ленские прииски. Используя административный ресурс тайши КСД **Михаила Бунаева**, внуки **Шабагана (Степана) Сэхэлеева** постоянно участвовали в торгах, занимались подрядами и поставками для нужд Иркутска и интендантства. Сын Дашина Степанова – **Роман Дашинов** был очень богат, торговал вино-водочными изделиями, имел кабаки в Усть-Орде, Ользонах и селе Кукуте [1, с. 178]. В 1873 г. семья **Романа Дашинова** состояла из 4 муж. и 4 жен., поголовье домашнего скота

составляло: 200 лошадей, 300 коров, 40 овец, 20 коз. Он считался одним из богатейших людей Кудинской долины своего времени. В целом дети и внуки **Шабагана (Степана) Сэхэлеева** добились больших успехов! Родословная **Шабагановского улуса** в Кудинском ведомстве является одной из самых ярких и впечатляющих.

РОДОСЛОВНАЯ улуса Шабагановский 3-го Харанутского рода:

1. Буха-нойон баабай. 2. Булагат. 3. Булган-хара. 4. Тугалак. 5. Саган. 6. Ботой. 7. Батлай. 8. Мунхэлэй. 9. Харанут...

13. Сэхэлей Ок. 1740 г.р.			
14. Шабаган (Степан) Сэхэлеев 1765–1813 гг. Жена – Бишкей Анянаева, 1760 г.р.			
15. Асалхан 1790–1841 гг. помощник тайши КСД с 1824 г. до 1841 г.	15. Бардахан 1794–1848 гг.	15. Дашин 1800–1854 гг.	15. Бунай 1808–1847 гг. письмоводитель Кудинской степной Думы с 1841 г. до 1843 г.
Степановы			
16. Василий (Багата) 1812 г.р. помощник тайши КСД с 1841 г. до 1851 г. 16. Бадлуй 1817-1871 гг.	16. Василий (Башка) 1835 г.р. шуленга 3-го Харанутского рода с 1866 г. до 1871 г. 16. Алагуй 1838 г.р. 16. Лазарь 1842 г.р. 16. Степан 1846 г.р.	16. Роман 1821– 31.10.1875 гг. помощник тайши КСД с 1851 г. до 1862 г. 16. Мирон 1825 г.р., детей нет	16. Михаил 1834–09.12.1880. тайша КСД с 1860 г. до 1880 г. 16. Семён 1836 г.р.
Асалхановы	Бардахановы	Дашиновы	Бунаевы

В данной статье мы уделяем большее внимание генеалогическому древу **Дашина Степанова**.

Роман Дашинов с молодых лет был энергичным и деятельным человеком. С 1843 г. он занимается новым делом – рассадкой картофеля, в 1846 г. награждён Похвальным листом за развитие картофелеводства и премией в 15 рублей. В 1850 г. Роман Дашинов женился на Сыбык Обоковой, 1832 г.р., дочери Обока Имынохоева из улуса Хинеевский Курумчинского рода Кудинского ведомства (совр. потомки Обока Имынохоева – **Стариковы**). В 1851 г. у них родился первенец – **Иннокентий Романов**. В этом же году Роман Дашинов избран помощником (заместителем) тайши КСД. В 1853 г. у Романа и Сыбык Дашиновых родилась дочь – **Агафья Романова**. В 1855 г. за пожертвование на содействие войны с Турцией объявлена Роману Дашинову Монаршая Его Императорского Величества благодарность. В 1857 г. Роман Дашинов награждён серебряной медалью «За усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте. В 1858 г. у Романа и Сыбык Дашиновых родился второй сын – **Алексей Романов**. В 1861 г. у Дашиновых родился третий сын **Николай Романов**. В конце 1861 г. **Роман Дашинов** был уволен с должности помощника тайши КСД по указу ИГП № 2849 от 15.12.1861 г. с формулировкой – «по домашним обстоятельствам» (объясняется тем, что в 1860 г. двоюродный брат Романа – **Михаил Бунаев** стал тайшой КСД).

В 1862 г. за «Усердие в службе» награждён кортиком в серебряной оправке.

РОДОСЛОВНАЯ Романа Дашинова:

1. Буха-нойон баабай. 2. Булагат. 3. Булган-хара. 4. Тугалак. 5. Саган. 6. Ботой. 7. Батлай. 8. Мунхэлэй. 9. Харанут... 13. Сэхэлей, ок. 1740 г.р. 14. **Шабаган (Степан) Сэхэлеев**, 1765-1813 г.г.

<p>15. Дашин Степанов 1800–1854 г.г. Жена – Булганай Банчикова, 1805 г.р. 16. дочь – Авдотья Дашинова, 1828 г.р.</p>	
<p>16. Роман 1821–31.10.1875 г.г. помощник тайши КСД с 1851 г. до 1861 г., жена – Сыбык Обокова, 1832–2.07.1880 г.г., дочь Обока Имынохоева, улус Хинеевский Курумчинского рода КСД 17. дочь – Агафья, 1853 г.р.</p>	<p>16. Мирон 1825 г.р., детей не имел 1-я жена – Харал Шобхоева, 1820 г.р. 2-я жена – Булган Номотхоева, 1838 г.р.</p>

Дашиновы		
16. Роман 1821–31.10.1875 гг. помощник тайши КСД с 1851 г. до 1861 г. жена – Сыбык Обокова, 1832–2.07.1880 гг., дочь Обока Имынохоева, улус Хинеевский Курумчинского рода КСД (совр. потомки брата Сыбык – Стариковы) 17. дочь – Агафья, 1853 г.р. Муж – Марк Хантаев, 1853 г.р., сын тайши КСД с 1850 г. до 1856 г. Хантая Ханхаева, улус Кужертуевский 3-го Абаганатского рода КСД (совр. Булуса Эхирит-Булагатского района)		
17. Иннокентий 1851–16.05.1895 гг. Жена – Хабжей Хантаева, 1852 г.р., дочь тайши КСД Хантая Ханхаева, улус Кужертуевский 3-го Абаганатского рода	17. Алексей 1858-17.04.1898 гг. родовой староста с 1881 г. по 1887 г. 1-я жена – Онхолой Ободоева, дочь Ободоя Битанова, улус Хинеевский Курумчинского рода 2-я жена – Бабей, 1871 г.р.	17. Николай 1861– 28.12.1899 гг., детей нет Жена – Марфа, 1868 г.р.
Романовы		
18. Прокопий Иннокентьев 14.11.1873 г.р. 18. Матвей, 15.09.1877 г.р. 18. Сергей, 15.09.1882 г.р. 18. Антип, 1892–1919 гг.	18. Игнатий, 10.01.1884 г.р. 18. Осип, 3.04.1888 г.р. 18. Леонтий, 1893– 3.01.1899 гг. 18. Тихон, 1897 г.р.	-
Романовы		

Теперь о фотографии. По нашему мнению сделана она в Иркутске ранней весной 1868 г. В центре сидит глава семьи **Роман Дашинов**, 1821 г.р. В левой руке он держит кортик в серебряной оправке – знак личного дворянства, полученный в 1862 г. На левой стороне его

груди висит серебряная медаль на Станиславской ленте, полученная в 1857 г. Рядом стоит, положив ему левую руку на плечо, его жена **Сыбык**, 1832 г.р. (в марте 1869 г. она родит дочь – Ульяну). Слева от Романа Дашинова сидит его старший сын **Иннокентий**, 1851 г.р. На левой стороне его груди висит серебряная медаль на Станиславской ленте. За что она получена установить не удалось (скорее всего, за какие-нибудь пожертвования). Справа от матери стоит дочь **Агафья**, 1853 г.р. Слева от Иннокентия стоит его младший брат **Алексей**, 1858 г.р.

Их дальнейшие судьбы: **Роман Дашинов**, 1821 г.р., умер 31.10.1875 г. Его жена – **Сыбык**, 1832 г.р., умерла 2.07.1880 г. **Иннокентий Романов**, 1851 г.р., в 1869 г. женился на **Хабжей Хангаевой**, 1850 г.р. (дочери тайши КСД с 1850 г. по 1856 г. Хантая Ханхаева, 1823 г.р.), улус Кужертуевский 3-го Абаганатского рода КСД (совр. Булуса Эхирит-Булагатского района). Умер Иннокентий 16.05.1895 г. **Агафья Романова**, 1853 г.р., в 1873 г. вышла замуж за **Марка Хангаева**, 1853 г.р. (сына тайши КСД Хантая Ханхаева), улус Кужертуевский 3-го Абаганатского рода КСД (совр. Булуса Эхирит-Булагатского района). В дальнейшем **Марк Хангаев** стал старостой 3-го Абаганатского рода с 1882 г. до 1890 г., головой Абаганатской инородной управы с 1890 г. до 1895 г. **Алексей Романов**, 1858 г.р., в 1877 г. женился на Онхолой Ободоевой, 1859 г.р. (дочери Ободоя Битанова из улуса Хинеевский Курумчинского рода КСД – родины матери Алексея, Сыбык Обоковой). С 1881 г. до 1887 г. Алексей был старостой 3-го Харанутского рода КСД. Умер 17.04.1898 г. От него идут потомки **Романовы**, которые носят имя знаменитого **Романа Дашинова**.

У **Иннокентия Романова** было 4 сына: **Прокопий**, **Матвей**, **Сергей** и **Антип**. **Прокопий Иннокентьев** (единственный, кто носил эту фамилию), 1873 г.р., учился в Казанском университете во времена Владимира Ульянова, участвовал в студенческих волнениях, был отчислен. В дальнейшем себя не нашёл. Известен тем, что был женат на **Устинье Михайловой**, 1868 г.р., младшей сестре знаменитого **Андрея Михайлова**, 1852 г.р. – шуленги 2-го Ашехабатского рода КСД с 1872 г. до 1898 г., купца 1-й гильдии, обладателя золотой, серебряной и бронзовой медалей, нескольких монарших благодарностей, кандидата в депутаты 1-й Государственной думы, друга **Агвана Доржиева**, мецената, бывавшего на личных аудиенциях у императора Николая II.

Но нас интересует младший сын Иннокентия Романова, внук Романа Дашинова – **Антип Иннокентьевич Романов**, дед М.В. Барды-

мова и прадед В.Н. Антипова. **Антип Романов**, 1892 г.р., был женат на **Анне Булдыновой**, 1895 г.р., дочери Бутухана-Алексея и Екатерины Булдыновых из улуса Боройский 4-го Абаганатского рода КСД (совр. Алужино Эхирит-Булагатского района). У них родился в 1918 г. сын **Владимир Антипович Романов**. К сожалению, в 1919 г. Антип Романов трагически погиб. Жену Антипа Романова – **Анну** выдали замуж за **Кирилла Бардымова**, 1901–1942 г.г., правнука **Асалхана Степанова**. Владимир Антипович Романов принял его отчество и фамилию – Владимир Кириллович Бардымов.

Владимир Кириллович Бардымов был известным человеком не только в Кудинской долине. Участвовал в Великой Отечественной войне. 9 мая 1945 г. встретил в Праге. Награждён орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени, медалью «За отвагу» и другими наградами, 24 благодарностями Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина. После войны был директором нескольких школ: Харанутской семилетней, Тугутуйской, Аларской и Ользоновской средних, прожил почти до ста лет, 1918–2016 гг. Женился на **Хамнаевой Павлине Фёдоровне**, 1919–2000 г.г., дочери Фёдора Хамнаевича Хамнаева из улуса Хандатский 2-го Ашехабатского рода КСД (совр. Алужино Эхирит-Булагатского района).

У Владимира Кирилловича и Павлины Фёдоровны Бардымовых родилось 4 детей:

1. дочь – **Бардымова Александра Владимировна**, 1947 г.р., преподаватель БГСХА, к.х.н.; муж – Тумуров Генри Леонтьевич; сын – Тумуров Дмитрий Генриевич, жена – Ольга Михайловна; сын – Тумуров Роман.
2. дочь – **Бардымова Валентина Владимировна**, 1949 г.р., врач-невролог, заслуженный врач РФ ; дочь – Майорова Аюна Анатольевна; сын – Майоров Аюр Анатольевич.
3. сын – **Бардымов Матвей Владимирович**, 1954 г.р., заслуженный инженер РБ, директор ОАО «Заря»; жена – Мохосоева Елена Викторовна, 1955 г.р., заслуженный врач РБ, заслуженный врач РФ, главный гастроэнтеролог РБ; дочь – **Бардымова Юлия Матвеевна**, 1979 г.р.; муж – Султумов Валерий Батоевич, 1978 г.р.; дочь – Султумова Елена, 2005 г.р.; дочь – **Бардымова Марина Матвеевна**, 1982 г.р.; муж – Прокосов Владимир Олегович, 1981 г.р.; сын – Прокосов Роман, 2005 г.р.; дочь – Прокосова Маргарита, 2014 г.р.

4. сын – **Антипов Николай Владимирович**, 1957 г.р., предприниматель (фамилию Николая с **Бардымова** на **Антипова** сменили по просьбе бабушки **Анны Бутухановны** – жены **Антипа Иннокентьевича Романова**, которая прожила до 1973 г.); жена – **Алсаева Тамара Исаковна**, 1962 г.р., учитель математики; сын – **Антипов Владимир Николаевич**, 1982 г.р., жена – **Петрова Октябрина Михайловна**, 1982 г.р.; сын – **Антипов Николай**, 2005 г.р.; сын – **Антипов Михаил**, 2011 г.р. ; сын – **Антипов Стас Николаевич**, 1985 г.р., жена – **Доржиева Эржена Баировна**, 1984 г.р.; дочь – **Антипова Тамара**, 2006 г.р.; дочь – **Антипова Софья**, 2012 г.р.; сын – **Антипов Тимур Николаевич**, предприниматель.

Вот такова история этой семейной фотографии 1868 г. Потомки **Романа Дашинова** достойно продолжают путь своего знаменитого предка.

Мы, конечно, должны жить настоящим и будущим, но обязательно опираясь на прошлое. Необходимо хорошо знать своих предков, которые всегда стоят за нами, охраняя путь своих потомков. Предки, от которых мы произошли, гены которых носим в себе, обязательно должны знать о том, что мы их помним...

Источники и литература

1. *Балдаев С.П.* Родословные предания и легенды бурят. Ч. I. Булагаты и эхириты. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2009. – 376 с.
2. ГАРБ (Государственный архив Республики Бурятия). Фонды 1, 13, 15, 29, 33, 37, 40, 41, 42, 120, 195, 507.
3. *Хантуев А.А., Хантуева Е.А.* Родословные Кудинских бурят (по архивным материалам Кудинского бурятского ведомства XVIII–XX вв.). – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2018. – 284 с.

Балладные песни русских старожилов Эхирита

Эхирит-Булагатский район – полиэтническая территория. Свои особенности имеет не только бурятский фольклор, но и фольклор ее русских старожилов. В статье представлен записанный автором балладный полевой материал. Песенный фольклор русских старожилов рассматривается с точки зрения православия и в сравнении с текстами песен других регионов России.

Ключевые слова: православие, балладные песни, русские старожилы Эхирит-Булагатского района.

В основу статьи положены материалы экспедиций, состоявшихся в период с 1994 по 2017 гг. Обследованные селения Эхирит-Булагатского района Иркутской области – старожильческие, освоенные русскими в XVII–XVIII вв. В результате экспедиций удалось записать восемь исполнителей аутентичного фольклора, родившихся в первой половине XX в.

Песни «Царская дочь» и «Пастушка» записаны в пос. Усть-Ордынский в 1994 г. от крестьянки (1914 г.р.). В основе сюжета песни «Царская дочь» убийство старшей сестрой младшей сестры. Причина трагедии раскрывается в первых четырех строках песни-баллады:

Одна была красавица	А другá была смуглява,
Цар(ы)ская дочь,	Как тём(ы)ная ночь...

Старшая сестра «смуглява, как тём(ы)ная ночь». Это сравнение выбрано сочинителем песни не случайно, так как передает не только внешность девушки, но и ее душевное состояние. По утверждению святителя Тихона Задонского, «люди злобные темнеют и иссыхают», а злоба рождается по двум причинам: от зависти или от обиды. Конфликт назрел от зависти и завершился лишением жизни родного человека:

* Белобородова Нина Михайловна, канд. ист. наук, заслуженный деятель культуры Усть-Ордынского Бурятского автономного округа, пос. Усть-Ордынский, Иркутская обл.

Старшая меньшую
Столкнула с бережка:

«Ох, тони, тони, сестрица
Тони мой верный друг...».

Вывод святителя о злобе: «Кто делает добро, тот от Бога; а делающий зло не видел Бога» [5, с. 467 – 469].

Другие варианты песни «*Одна была красавица царская дочь*», «*Царская дочь*» записаны собирателями в 1903, 1993 гг.

В 1903 г. песня записана А. М. Станиловским в с. Гремячинское в Прибайкалье, сюжет устойчив, но дополнен темой замужества младшей дочери: «Одна была красавица / Царская дочь, / Другая была смуглявая, / Как темная ночь. / На младшей сестре / Просватался король / Король-королевич / Министр молодой. / Старшей стало завидно, / Сманила потайком» [7, с. 122, 123].

Другой вариант песни исполнялся на Троицу в с. Тушама Усть-Илимского района. По воспоминаниям сибирячки 1932 г. р., когда топили берёзку, то пели ей песню «Плыви, плыви, сестрица, плыви, мой верный друг!»:

«Плыви, плыви, берёзка,
Плыви, мой верный друг.
Куда ветер подует,
Туда волной прибьёт.

Прибьёт, прибьёт, прихлешишет
На бережок крутой.
На этом бережочке
Живёт там рыболов.

По матушке по Волге
Плывёт новой стружок.
У твоей там, во стружочке,
Живёт там рыболов.

Закинул рыбак сети
Во синие моря,
Ой, да не поймал он рыбоньку,
Поймал царскую дочь.

Вот эту царскую дочь-то он поймал, вот берёзку-то».

Думали, гадали,	И пропоём ей песню
Куда её девать.	Про царскую дочь,
И сделаем гитару	Про царскую дочь
Из белых из костей.	И про тёмную ночь.
Сделаем гитару	Плыви, плыви, сестрица,
Из белых из костей,	Плыви, мой верный друг.
И натянем струны	Куда ветер подует,
Из русских волос.	Туда волной прибьёт»

[1. Т. 3, с. 226, 227].

По воспоминаниям уроженки д. Максимовщина Иркутско-сельского (ныне Иркутского) района, песню «*Одна была красавица царская дочь*» пели в их населенном пункте до 1930-х гг. Еще один вариант песни записан А. М. Новиковой в первой половине XX в. в Тульской области от девочки 15 лет, приехавшей из города [8]. Близкий усть-ордынскому вариант песни «*Жил-был боярин знатный, имел двух дочерей*» записан в 1976 г. собирателями в с. Шелопугино Читинской области от исполнителя 1896 г.р. [13, с. 136].

Песни-баллады «*Пастушка*» и «*Я на лавочке сидела*» носят также трагический характер. Во второй строфе третьей и четвертой строк песни «*Пастушка*» прозорливый старец предупреждает юное создание об измене ей ее любимого:

Сматри, сматри, цветочик вянит,	Тибя твой миленький забудит,
Он вянит у тибя в руке,	Ни вспомнит больше а тибé...

Этим предупреждением он готовит девушку к смирению перед Богом и терпению, но «младая» пастушка выбирает самый страшный из всех грехов – самоубийство. Заканчивается песня трагически:

Навстречу ей Амур прелестный,
Амур иё акалдавал (Амур – это река)...

Песню «*Я на лавочке сидела*» Антониды Никоноровны Трикиша (1939 г.р.) слышала от своей мамы Усовой (в девичестве Мусинцевой)

Марии Николаевны (1910 г.р.), уроженки села Захал, вышедшей замуж в деревню Куяда за Усова Никонора Дмитриевича. Песня записана в 2016 г. Сюжет на первый взгляд прост: парень разлюбил девушку. Но для нее эта разлука невыносима, она в начале вопрошает: «Куда мне с горюшком деваться, / Куда мне скрыть свои глаза?» Затем принимает решение: «Пойду я в море утоплюся, / Пускай волной несёт меня». Трагическая и страшная смерть, когда человек живет и умирает без веры и без Бога:

Когда я к морю подходила,
Сказала: «Милый друг, прощай.
Прощайте, милые подружки,
Прощайте, милые друзья».

Святитель Филарет, Митрополит Московский, поясняет: «Самоубийство есть самое законопреступное из убийств... Жизнь наша не принадлежит нам как собственность, но Богу, Который дал ее» [5, с. 849]. В православии «самоубийство исключает возможность покаяния» в ином мире [6, с. 513]. Ерахтина А., ссылаясь на священника Д. Шишкина, пишет: «Страх Господень – это особенное, ни с чем не сравнимое чувство, в котором присутствует и благоговение перед величием Божиим, и благодарность, и радость от сознания того, что Бог жив и что мир существует по Его неизменным законам» [4, с. 41].

Сюжет песни «*Ванька-ключник*» остроконфликтный, так как героями нарушены две заповеди Господни – Седьмая заповедь о супружеской верности (Ванькой-ключником и молодой княгиней), а в Православной Церкви по Закону Божию: «Брак есть Таинство», и Шестая заповедь «Не убий» (по приказу князя его слуги убивают подручника и княжну) [6, с. 487, 513, 516].

Тяжкие человеческие грехи придают произведению эмоциональное напряжение и ведут к трагической развязке:

И повесили Ванюшу на ремённом на кнуту,
А княгиню молодую на шелковом поясу.

Нам удалось записать два варианта этой песни в пос. Усть-Ордынский. Песня с другим названием «*В саду ягода-малина*» записана

в 1999 г., сибирячка (1912 г.р.) слышала ее от матери. Песня *«Ванька-ключник»* записана в 2000 г. В первом варианте князь наказывает обидчика «посадив Ваньку в тюрьму», а во втором варианте – трагический конец. Слова в текстах варьируются.

По утверждению исследователей, песня *«Ванька-ключник»*, является народной переработкой стихотворения В. В. Крестовского (1840–1895) *«Ванька-ключник»* (1861). Источником для этого стихотворения послужила известная по всей России народная баллада конца XVII в. *«Князь Волконский и Ванюша-ключник»* [14, с. 57, 198, 38.; 13, с. 223]. Разные варианты песни *«Что не ягода лесная»*, *«Спела ягода лесная»*, *«В поле ягода лесная»*, сообщает П. В. Шейн, записаны собирателями в Саратовской, Пермской, Воронежской, Калужской, Московской, Псковской, Костромской, Вологодской губерниях в конце XIX в. [15. Т. 1, с. 234–240]. Песни *«В саду ягода малина»*, *«В саду ягода-малина»* записаны в 1940 г. А. М. Листопадовым на Дону от казаков-некрасовцев, в 1976 г. В. П. Зиновьевым от исполнителя 1901 г.р. в Читинской области [10. Т. 3, с. 214.; 13, с. 137].

Песня о *«Ваньке-ключнике»* с другим вариантом текста есть в разделе *«Просты песни»* (любовные и семейные) в книге В. Г. Богораза [2. Т. 68, с. 282]. 25 вариантов песни находим в книге 1895 г. составителя А. И. Соболевского, где, кроме вышеназванных губерний у П. В. Шейн, встречаются Смоленская, Архангельская, Новгородская, Олонецкая, Орловская, Рязанская, Симбирская, Томская, Харьковская губернии и Терская область [3. Т. 1, с. 48 – 84].

Песня *«Расскажу я вам, люди добрые»* записана в 2015 г. в пос. Усть-Ордынский. Эту песню исполнительница 1941 г.р. слышала в д. Куртун, Ольхонского района от кузнеца, фронтовика Макарова Николая Семеновича в послевоенные 1940-е гг.

Песня отразила страшное событие – убийство дочери отцом: *«Как на кладбище, на Муратовском, / Отец дочку зарезал свою»*. Причиной смерти стало бесчестие «малютки»: *«Над малюткою надеялись, / Мать в сырую могилу ушла»*. До трагедии семья жила благополучно, спокойно, мирно: *«Отец, мать и дочь были весела, / Но недолго была благодать»*.

В религиозном представлении в православии «благодать – обилие и многообразие даров Св. (Святого) Духа, дарованных нам Богом. В строго богословском смысле благодать есть спасительная

сила Божия, дающая христианину средство к достижению жизни вечно блаженной» [11, с. 41]. Священник Марк Косолапов поясняет, что благодать – это невидимая энергия [9, с. 28]. Но если православные христиане нарушают Закон Божий, от них благодать уходит.

Другой вариант песни «*На кладбище Митрофановском*» записан Г. В. Афанасьевой-Медведевой в 1998 г. от исполнителя (1935 г.р.) в пос. Чунский, Чунского района, Иркутской области. По воспоминаниям сибирячки, эту песню она выучила от мамы. Для ознакомления приводим текст песни:

Вы, друзья мои, расскажу я вам,
Этот случай был в прошлом году.
Как на кладбище Митрофановском в Ленинграде
Отец дочку зарезал свою.
Отец, мать и дочь жили весело,
Но изменчива злая судьба.
Надсмехался над сироткою,
Мать в сырую могилу ушла.
Ну и как он взял жену новую,
Он привёз себе жену новую:
– Надя, Надя вот будет нам мать.
Неродная мать ненавидела
Малолетнюю дочку сперва,
Ненавидела, не обидела,
А отцу лишь задачу дала:
– Ты убей её иль в приют отдай,
Только сделай ты всё поскорей,
А не сделаешь, я уйду от вас,
Мне одной будет жить веселей.
И как он её взял на кладбище,
И она ещё нарвала цветов
И хотела могилку убрать.
И он зарезал свою дочь
На кладбище Митрофановском

[1. Т. 13, с. 128].

В песне иркутского собирателя двадцать четыре строки, в нашем варианте – восемь (без повтора двух последних строк). В текстах варьируются слова конкретного места происшедшего события: «Как на кладбище Митрофановском в Ленинграде» (чунский вариант), «Как на кладбище, на Муратовском» (куртунский вариант). Чунский вариант песни подробно излагает сюжет песни в отличие от куртунского. По-видимому, это неполный текст.

Русская народная песня «*Потеряла я колечко*» записана в 2017 г. у женщин преклонного возраста (1930, 1934, 1936 гг.р.) в с. Харат. Название песни «*Потеряла я колечко*» отражает драму доверчивой девушки, которая, поверив увещательным словам милого дружка, была обманута и брошена, лишена обручального кольца. Оставшись с малюткой Анюткой на руках, пребывает в отчаянии и решает покончить жизнь самоубийством: «Как от этих слёз горячих / В синем море утоплюсь, / Утоплюсь, наверно, / В синем море утоплюсь». В другом варианте следует трагическое окончание песни:

Долго русою косою	Правой рученькой махала,
Колыхалась по волнам,	Прощай, милый мой, прощай.
По волнам, наверно,	Милый мой, наверно,
Колыхалась по волнам.	Прощай, милый мой, прощай! [12].

Совершив грех прелюбодеяния, девушка совершает еще более тяжкий – самоубийство. В других населенных пунктах Иркутской области эта песня собирателями не зафиксирована.

Анализ балладного полевого материала русских старожилов, записанного автором статьи в Эхирит-Булагатском районе, проводится с точки зрения православия, что позволяет в качестве одного из ведущих мотивов выделить нарушение героями песен Закона Божия. Фольклорный материал, записанный в нашем районе, сохраняет литературные связи с фольклором других регионов России, и в то же время обладает самобытностью, предопределенной реалиями и условиями жизни в Сибири.

Литература

1. *Афанасьева-Медведева Г. В.* Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири : в 20 т. / научн. ред. В. М. Гацак, Ф. П. Сороколетов. – Иркутск, 2007–2018.
2. *Богораз В. Г.* Областной словарь колымского русского наречия // Сборник отделения русского языка и словесности императорской академии наук. – СПб., 1901. – Т. 68. – № 4.
3. Великорусские народные песни / изд. проф. А. И. Соболевским. – СПб., 1895. – Т. 1.
4. *Ерахтина А.* Пастыри о борьбе с кощунством // Душа. – 2014. – № 8 (36). – С. 40–41.
5. Жития и творения русских святых / Трифонов Печенг. монастырь. – М., 2001. – 1071 с.
6. Закон Божий для семьи и школы / сост. прот. Серафим Слободской; Изд. совет РПЦ. – М., 2008. – 671 с.
7. Записки А. М. Станиловского. С биографическим его очерком. Посмертное издание / под ред. А. В. Азлецкаго // Труды / Иркутск : ВСОРГО. – 1912. – № 7.
8. Исторические песни – Исторические песни XIII – XVI веков / изд. подгот. Б. Н. Путилов и Б. М. Добровольский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.booksite.ru/fulltext/bal/lad/yru> (дата обращения: 05.12.2015).
9. *Косолапов Марк, свящ.* Венчание / свящ. М. Косолапов // Совет да любовь / Л. С. Дмитриева, А. Г. Шахнович. – Иркутск, 2004. – С. 28–35.
10. *Листопадов А. М.* Песни донских казаков / под общ. ред. д-ра филол. наук, проф. Г. Скрюдеченко. – М., 1951. – Т. 3.
11. Полный церковно-славянский словарь / сост. протоиерей Г. Дьяченко. – М., 2006. – 1120 с.
12. Потеряла я колючку [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://aphorisms.su/pesni/russkie_pesni/p-s/poterjala_je_kolechko.html (дата обращения: 07.02.2017).

13. Русские песни Восточной Сибири: сборник / сост. В. П. Зиновьев; науч. ред. Ю. И. Смирнов. – Иркутск, 2008. – 245 с.
14. Русский фольклор Прибайкалья / под ред. Л. Е. Элиасова. – Улан-Удэ, 1968. – 423 с.
15. *Шейн П. В.* Великорусс в своих песнях, обрядах, верованиях, сказках, легендах и т.п. – СПб. : Изд-во Импер. акад. наук, 1898. – Вып. 1. – Т. 1.

Частушки «Чирочки» в репертуаре Образцового хора «Ровесник»

В статье описывается опыт исполнения Образцовым хором «Ровесник» частушек «Чирочек», записанных местным собирателем Н.М. Белобородовой в деревне Большая Кура Эхирит-Булагатского района. Материал рассматривается с литературной и музыкальной точки зрения, поясняются фактура народных песен русских Сибири и особенности их обработки и переложения для академического детского хора.

Ключевые слова: частушки, чирочки, русские, деревня Большая Кура, переложение, преемственность, детский хор.

Частушки «Чирочки» записаны в 1994 г. канд. ист. наук, заслуженным деятелем культуры Усть-Ордынского Бурятского округа Белобородовой Ниной Михайловной от Нины Матвеевны Кузнецовой (в девичестве Просвирниной) (1924 г.р.), проживавшей в деревне Кура Эхирит-Булагатского района Иркутской области. В репертуар детского академического хора «Ровесник» «Чирочки» были введены в 2019 г. Автором настоящей статьи, являющейся руководителем хора, была проведена предварительная работа с детьми, направленная на их погружение в историю и особенности фольклорного материала. Другая часть работы состояла в обработке самого материала и его переложении для детского хора.

Изначально «Чирочки» привлекли наше внимание необычной мелодией, интересным сюжетом и занимательной припевкой. Исполнительница сопровождала их пение игрой на балалайке. Собирательница сопровождала их пение игрой на балалайке. Собирательница в сборнике песен поясняла, что «ее всегда окружали дети и с любовью называли «бабушка с балалайкой». По исследованиям профессора В. М. Щурова, подобные наигрыши на балалайке или на гармонике являлись частым музыкальным сопровождением для исполнения частушек в сельском сибирском быту [1, с. 33, 35, 36.; 6, с. 7].

* Белобородова Виктория Викторовна, преподаватель МУДО «Усть-Ордынская ДШИ», пос. Усть-Ордынский, Иркутская обл.

Прежде чем приступить к разучиванию частушек, участники хора прослушали запись с их исполнением самой Нины Матвеевны, познакомились с фотографиями, а также в целом с историей деревни, легендами по ее заселению. Согласно Похозяйственной книги за 1935 г. в ней проживало 49 семей, 18 носили фамилию Просвирнины, 14 – Ситниковы, 7 – Журавлёвы, 3 – Агеевы, 3 – Порфёновы, по одной – Букины, Зимины, Трусковы. По воспоминаниям жителей, в их деревне ярко проявилось этносмешение русских с бурятами: «По первы года построился здесь бурят, и он поехал в церкву эта жинився... она просвирки стряпала, и вот он принял этот фамилию Просвирнина... и вот от этой мы же в четвёртом, пятом колене буряты... а потом пошли от русские о её от этой женщины, и так расплодилась эта деревня». Об этом писала в монографии 2012 г. Н. М. Белобородова, ссылаясь на рассказы крестьян. А в монографии 2019 г. этого же автора есть информация о том, что первая Петропавловская деревянная церковь в селе Тугутуй, прихожанами которой были жители деревни Большая Кура, возведена в 1760 г. В Метрических книгах за XIX в. встречаются главы семей Курской деревни [3, с. 43, 148–150.; 2, с. 4, 5].

Непонятными из частушек для учащихся были старинные слова «чирóчки» и «постиго́нок насучú». Для пояснения обратились к работам исследователей. Л. М. Сабурова, изучая одежду русских Сибири, о чирках писала: «Наиболее распространенным видом обуви были «чирки» из коровьей кожи, это вид выворотных туфель, закрывающих ступню» [5, с. 130]. В населенных пунктах Эхирит-Булагатского района их шили и мужчины, и женщины. Слово «постигонок» бабушка из села Тугутуй Н. М. Белобородовой поясняла следующим образом: «Это нитки из по́скани... А ещё эти постигонки варом обрабатывали, чтоб дольше носились, не изгнили. И вот имя валенки подшивали, ичиги шили и чирки» [2, с. 180]. В словарях слово «постигонок» нами не найдено, вероятно, это локальный вариант.

Материал по истории и быту населенного пункта помог нам в создании характера частушек. Общаясь с детьми, мы отметили, что исполнительница, к сожалению, ушла из жизни, но мы можем вдохнуть новую жизнь в ее частушки, включив их в наш репертуар.

Всего было записано семь частушек, за основу исполнения нами были взяты пять: частушки требуют от исполнителей активного дыхания, большой выносливости, в связи с этим сокращение обуслов-

лено физиологией самих детей и разрешается фольклористами при исполнении народных песен детскими коллективами.

При переложении и обработке местного материала мы в наибольшей степени опирались на работы профессора Московской государственной консерватории, большого знатока, ценителя и исследователя сибирского музыкального фольклора Вячеслава Михайловича Щурова. Об особенностях фактуры их изложения он писал: «Песни сибирских старожил... излагаются преимущественно в двухголосной фактуре. Основная мелодия проходит в нижнем голосе, верхний же подголосок развивает, расцвечивает напев, в основном удваивая мелодию в терцию. В целом же регистровое расположение женских голосов в старожильческих песнях низкое, глубокое... Диапазон мелодии сибирских песен, особенно лирических, весьма широк. Есть напевы, превышающие по мелодическому размаху полторы октавы» [4, с. 73].

Обработка и переложение фольклорного материала для хора «Ровесник» сделаны в тональности Ля мажор, оригинал песни – в тональности Си-бемоль мажор, звучат в I и малой октавах. На момент записи частушечница была пожилого возраста (70 лет) и пела в низком регистре. Детский хор после переложения поет во II и I октавах, так как низкий регистр неудобен для исполнения академического хора. Руководитель хора транспонировала частушки в более удобную тональность, учитывая вокальные и возрастные особенности юных артистов хора. Из одноголосного варианта сделано переложение для трехголосного исполнения детскими голосами. Темп в произведении приближен к оригиналу.

Сохранено терцовое, квартово-квинтовое соотношение, секста, октавный унисон, что характерно для сибирских народных песен. Автором привнесено интервальное соотношение – септима между голосами, которая придает произведению напряжение, согласно содержанию текста: «Пастигóнак насучú», «На работу никудýшна», «Я его давно забыла», «Для любимой дочки», «А жених такой попался». В мелодии встречаются разные виды мелодических рисунков: повторность звуков, скачки на чистую кварту вверх и чистую квинту вниз (волнообразное движение), опевание звука, нисходящее и восходящее движение.

Трудности при исполнении частушек «*Чирочки*» у детей вызвали: опевание и повторность звуков, распевы в партии Сопрано

I, скачки в партии Альтов на чистую кварту вверх и квинту вниз, октавный унисон, а капелла (пение без музыкального сопровождения). При создании художественного образа руководитель хора разнообразила исполнительский план. Известно, что в старину частушки исполнялись на полянке, где собиралась деревенская молодежь. Поэтому первую частушку исполняет весь состав хора, вторая звучит как диалог между I и II Сопрано. Сопрано I исполняют только девочки от лица героини, Сопрано II – от лица отца девушки:

Чирочки мои грязи не бояся,
Постигонок насучу, сяду починяться.
Ой, пой веселей, чернобровая,
Чирков не жалей, разбедовая.

Я чирочки износила, заругал меня отец:
«На работу никудашна, а плясать так молодец».
Ой, пой веселей, чернобровая,
Чирков не жалей, разбедовая.

Третью – Сопрано II и Альты от лица девушки. Четвертую поют солисты на два голоса (дуэтом). Пятую – только девочки.

Я плясала и устала и сняла чирочки с ног,
Я его давно забыла, он меня забыть не мог.
Ой, пой веселей, чернобровая,
Чирков не жалей, разбедовая.

Ох, тятенька мой, сшей м(и)не чирочки,
Ох, как мне не шить для любимой дочки?
Ой, пой веселей, чернобровая,
Чирков не жалей, разбедовая.

Ой, я замуж собралась, мать чирочков не даёт,
А жених такой попался, без чирочков не берёт.
Ой, пой веселей, чернобровая,
Чирков не жалей, разбедовая [1, с. 36].

Со слов «Ой, пой веселей и т.д.» поет весь хор, как бы от всех присутствующих на полянке.

Сибирские частушки зазвучали живо, интересно, звонко, сочно по тембру, припевку украсили междометием: «И-их!». Особое внимание хора обращалось на эмоциональность, характер, четкое произношение слов, позволяющее донести до слушателей смысл происходящих событий.

Учащиеся во время анализа литературного текста частушек знакомились с бытом и традициями русских старожилов Сибири, постигали духовно-нравственные ценности ушедших поколений. Дети узнали, что в семьях того времени ценилось трудолюбие, а не развлечение («На работу никудашна, а плясать так молодец»), нельзя было выходить замуж без благословения родителей («Ой, я замуж собралась, мать чирочков не даёт»), ценилось не богатство, а истинная любовь, искренность и совесть («А жених такой попался, без чирочков не берёт»). Благодаря местному фольклору, учащиеся извлекли христианско-нравственные уроки старинных устоев семьи русских старожилов, сущности брака, взаимоотношений между детьми и родителями.

Хор «Ровесник» дал вторую жизнь большекурским частушкам, стряхнув с них «музейную пыль» времени. Данный материал может быть использован в учебном процессе СУЗОВ (культуры и искусств, педагогических) и школ (детских музыкальных и искусств, средних общеобразовательных), преподавании спецкурсов, элективных курсов по литературе, музыке и фольклору.

Литература

1. *Белобородова Н. М.* Как у ключика: сборник фольклора Усть-Ордынского округа. – Вып. 1. – Усть-Ордынский, 2002. – 44 с.
2. *Белобородова Н. М.* Православие и фольклор русских старожилов Предбайкалья XIX – начала XXI века: монография. – Иркутск, 2019. – 608 с.
3. *Белобородова Н. М.* Православные традиции в семейной обрядности русских старожилов Предбайкалья XIX – начала XX века: монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – Иркутск, 2012. – 244 с.

4. *Мельников М. Н.* Фольклорные взаимосвязи восточных славян Сибири. Фольклор старожильческого русского населения: Опыт типологии: Учеб. пособие. – Новосибирск, 1988. – 92 с.
 5. *Сабурова Л. М.* Одежда русского населения Сибири / Из культурного наследия народов России // Академия наук СССР; Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – Л., 1972. – С. 99 – 139. – (Сб. музея антропологии и этнографии. Т. 28).
 6. Сибирская народная песня: методические рекомендации / ОНМЦ НТ и КПр. – Иркутск, 1986.
-

Возрождение традиций и ценностей Гэсэриады на Осинской земле

В статье рассказывается о сохранении и популяризации традиции героического эпоса бурятского народа «Гэсэр» в Осинском районе Усть-Ордынского Бурятского округа Иркутской области: проведении областного культурно-спортивного праздника «Гэсэриада» и конкурсе чтецов-улигершинов Кахинской долины.

Ключевые слова: Гэсэр, Осинская земля, Улей, Гэсэриада, конкурс улигершинов.

Эпос «Гэсэр» – главный памятник устного народного творчества бурят. По утверждению представителей бурятской школы гэсэроведения, «Наш бурятский героический эпос «Гэсэр» является ярким творением народного духа и представляет собой достойный вклад в сокровищницу мировой культуры» [1, с. 3].

Запись текстов и активное изучение эпоса велось с 1930-х гг., классические работы представлены трудами Ц.Ж. Жамцарано [6], А.И. Уланова [7], Н.О. Шаракшиновой [8] и др. Живое функционирование эпоса (исполнительская традиция) еще в начале XX в. было распространено на всей территории расселения бурят (Предбайкалье и Забайкалье). В отдельных районах, в том числе в Кахинской долине, традиция сохранялась до 1950-х гг., что позволило ученым записать разные версии в исполнении талантливых улигершинов. Современные исследователи сохраняют неизменно высокий интерес к эпосу – как отражению мифологических и культурных основ бурятского этноса и уникальному образцу его поэзии. Однако проблема заключается в том, что с уходом из жизни носителей эпической традиции – улигершинов, устное бытование улигеров посте-

* Халтакишинова Энгельсина Андреевна, библиотекарь Кахинской сельской библиотеки им. А.И. Евросимовой МБУК ХКДС, с. Каха, Иркутская обл. E-mail: 89501442785@mail.ru

пенно угасает. И актуальная задача – сохранение и популяризация этой традиции и воспитание нового поколения народных сказителей.

В 1991 г. в Хадахане, Нукутского района состоялись торжества в честь 125-летия выдающегося улигершина Пеохона Петрова¹. Говоря поэтическим языком, вновь было поднято знамя Гэсэра, которое стало символом возрождения народных традиций и обычаев, символом духовного единения народа. И мы, живущие на земле Гэсэра, должны следовать за этим знаменем.

Начиная с этого времени в районе проводится систематическая работа по сохранению эпической традиции Гэсэра. Активно рабо-



тает по этой теме и Кахинская сельская библиотека. В библиотеке на постоянной основе действует краеведческая выставка «На земле Гэсэра», на которой представлены книги на русском и бурятском языках – исследовательская и справочная литература, художественные издания. Выставка составляет ядро краеведческого фонда нашей библиотеки. Хотелось бы, чтобы он пополнился детскими книжками.

*Кахинская сельская библиотека
им. А.И. Еврасимовой. Книжная
выставка «На земле Гэсэра»*

¹ Пёохон Петров (1866 – 1943) – улигершин, живший на Ангаре (остров Уйга) в Аларском (ныне Нукутском) районе Иркутской области. Он хорошо знал не только улигеры, но и шаманскую поэзию, сказки, старинные нравы и обычаи бурят, традицию исполнения улигеров, верил в то, что герои улигеров продолжают существовать на небе в образе звезд. Улигершин обладал уникальной памятью: от него в 1940–1941 гг. И.Н. Мадасоном был зафиксирован один из лучших унгинских вариантов эпоса «Абай Гэсэр» (12535 стихов) (Абай Гэсэр. 1960). Улигеры он не пел (не было голоса), а рассказывал как обычные стихи. По материалам: Героический эпос бурят // Иркипедия [сайт] // irkipedia.ru/content/geroicheskiy_epos_buryat

Важнейшим мероприятием по сохранению и популяризации эпической традиции стала «Гэсэриада» – областной культурно-спортивный праздник, который уже два года подряд, в 2018–19 гг., принимает Осинская земля. Это событие – межрегионального значения: на праздник собираются участники со всей Иркутской области и Бурятии. «Гэсэриада» объединяет в себе научное, творческое и спортивное направления.

В первый день проходит научно-творческая конференция «Наследие Гэсэра», в программе которой – обсуждение научных докладов, посвященных изучению эпической традиции, и выставка работ художников, работающих в национальной стилистике.

Второй день начинается с тропы эпического героя. Шаманы округа и почетные гости праздника отправляются в село Улей на молебен и посещают места, связанные с эпосом «Гэсэр». История села Улей богата мифами, преданиями. Святыми местами Гэсэра в Улее считаются: Удагтай, Хорсо-Улаан, Оргооли, Хутли, Таряатын Табан Хушуун, Шэнээн – горы-обереги, горы-защитники – святая святых жителей Улея. После, к обеду все собираются в современном туристско-рекреационном комплексе «Сагаан Морин», построенном на живописном берегу Братского моря. Гостей принимает Лев Асалханов, уроженец этих мест, хозяин этого комплекса.

В программе праздника: состязание по бурятской борьбе (бухэ барилдаан), состязание по стрельбе из бурятского лука (номуудай мурьсоон), состязание в конных скачках (мори урилдаан), а также народные игры и песенные конкурсы. Открывая праздник Гэсэриада-2019, мэр Осинского района Виктор Мантыков сказал: «Сегодня каждый покажет свои таланты в конкурсах, играх. Проигравших не будет: это не состязание, у нас – фестиваль» [4].

Но, безусловно, одно из центральных событий «Гэсэриады» – конкурс улигершинов. Как уже говорилось выше, воспитание нового поколения народных сказителей – важнейшее условие сохранения непрерывной эпической традиции в ее живом устном бытовании.

Находясь на посту вице-президента Всебурятской ассоциации развития культуры, наш земляк, уроженец кахинской долины Богда-



нов Г.Н. говорил: «Самая основная работа у нас должна проходить в школах и культурно-просветительских учреждениях. На переднем рубеже пропаганды Гэсэриады находятся учителя-родноведы» [1, с. 15]. Также Г.Н. Богданов вспомнил научно-практическую конференцию учащихся, которая состоялась в 1993 г. и была посвящена 100-летию улигершина Аполлона Тороева². Из ее участников вышла талантливая плеяда улигершинов, таких как Паша Барлуков, Эдуард Задоров и др. Они стали учителями-родноведами и выступали на различных меро-



*Задоров Э.А.,
Алтаргана-2008*

роприятиях, защищая честь района. Подчеркнем, что первым исследователем творчества Аполлона Тороева был именно Р.А. Шерхунаев: ему он посвятил кандидатскую диссертацию, защищенную в 1964 г., и некоторые другие публикации [9; 10].

Задоров Эдуард является призером среди улигершинов на Алтаргане и Ердынских играх. Он сам – автор ряда публикаций, среди которых есть и статья «А.А. Тороев – поэт и улигэршин». [2, с. 53–58]. Важно, что любовь к изучению родного языка и культуры Эдуард Задоров прививает и своим ученикам. Из МБОУ «Мольтинская ООШ» им. Г.Н. Богданова, где он работает учителем бурятского языка и литературы, также выш-

² Аполлон Андреевич Тороев (14 декабря 1893, дер. Шунта (ныне Боханского района), Иркутская губерния, Российская империя – 25 декабря 1981, г. Усолье-Сибирское Иркутской области, РСФСР, СССР) – поэт, народный бурятский сказитель, Заслуженный деятель искусств Бурятской АССР. Родился в многодетной семье, рано начал батрачить, в 17 лет лишился зрения. Рос в замечательной среде народных сказителей. Многому научился у бабушки Ш.Ш. Янгутовой, а также П.С. Дальбеева, М.Т. Янгутовой. С 1928 постоянно велись записи народных и авторских произведений со слов А.А. Тороева. Знал наизусть свыше 100 тыс. строк улигеров, десятки легенд, преданий, сотни песен, загадок, пословиц. В архивах Москвы, Петербурга, Улан-Удэ имеются записи 156 его произведений. В 1941 увидели свет его книги «Ульгер-нууд» на бурятском языке и «Улигеры, сказки и песни» на русском языке. Многие годы его жизни связаны с Иркутской писательской организацией. Похоронен в посёлке Бохан.

ли чтецы-улигершины: Иванов Сергей, Миронов Сергей, Ухнаев Дмитрий. Со школьной скамьи они участвовали в мероприятиях различных уровней.

Особого внимания заслуживает Ухнаев Дмитрий. В первый год Гэсэриады, в 2018 г. в конкурсе улигершинов он уверенно занял первое место, свое выступление сопровождал игрой на национальном инструменте. Также Дмитрий является лауреатом 1 степени «Алтаргана 2018», он – гордость Кахинской долины. Сейчас Дмитрий – студент 3 курса Улан-Удэнского музыкального колледжа им. П.И. Чайковского по факультету вокала.

Недавно, на праздновании в Улан-Удэ Сагаалгана Осинско-Боханского землячества «Нютаг», он удивил земляков своим голосом. Мы желаем ему дальнейших творческих успехов.

В 2019 г. на празднике Гэсэриады в конкурсе-фестивале улигершинов принимал участие его младший брат Николай Ухнаев, ученик 11 класса Кахинской средней школы имени И.А. Батудаева. Выступил достойно. Сейчас он готовится к конкурсу «Баатор-Дангина» в номинации «Баатор», посвященный празднику Сагаалган. Его руководителем является Миронов Сергей, заведующий Мольгинским СДК, МБУК «Хоктинского культурно-досугового центра».

Подготовка улигершинов – важная задача. Наш «Хоктинский культурно-досуговый центр» принимает активное участие во всех мероприятиях Гэсэриады, однако мы еще не представили своего Гэсэра, это наша недоработка – и в этом году мы не должны ее допустить.

Наряду с эпической традицией важную часть в нематериальном культурном наследии бурятского народа занимает ехор – его главный танец. Фестиваль ехоров – пожалуй, самая яркая и зрелищная часть Гэсэриады. Как отмечает Агния Тарасовна Хулугурова, директор Осинского МпДК: «Аларские и боханские ехоры отличаются от на-



*Ухнаев Дмитрий,
Гэсэриада-2018*



Фольклорный коллектив «Кахинские напевы»

ших ехоров техникой исполнения и костюмами. Наши ехоры более динамичные, национальные костюмы других тонов» [4, с. 5].

Фольклорный коллектив «Кахинские напевы» участвует во всех мероприятиях, которые проходят на районных, окружных, областных и региональных уровнях. Неоднократно занимали призовые места. В первый год Гэсэриады, в 2018 г., наш коллектив уверенно занял первое место, в 2019 г. ехор прошел не как конкурс, а как фестиваль – мы были в числе лучших.

Также на Гэсэриаде проходят состязание «кто кого перепоеет» и игра со зрителями «Арадай наадан». Песенные состязания могут длиться часами, их невозможно прослушать до конца. В этом состязании у нас принимает Наталья Апполоновна Тангасова, активная участница нашего коллектива, и Цырен Филиппович Батудаев, директор нашего МБУК «Хоктинского КДЦ». Активное участие мы с коллективом приняли в народной игре «Арадай наадан». Показали старинную бурятскую игру.

Гэсэриада способствует сохранению культурных традиций бурятского народа и, главное, возвращает их в жизнь современных

людей. Праздник проводится всего два года, но он уже успел стать важным и ожидаемым культурным событием, причем не только для этнических бурят, но для всех жителей Осинского района и в целом Иркутской области.

Литература

1. «Гэсэриада 94» и деятельность учреждений культуры: проблемы и перспективы. – Улан-Удэ, 1994. – 27 с.
2. Бурятская Гэсэриада как эпическое наследие Центр. Азии: истоки и современность: сб. науч. статей. / отв. ред. П.Г. Барлуков. – Иркутск, 2018. – 136 с.
3. Бурятская Гэсэриада: сакральная традиция и тэнгристская мифология: сб. статей / отв. ред. Барлуков П.Г.; науч. ред. Мантыков В.М. – Иркутск, 2019. – 157 с.
4. Газета «Знамя труда». – Оса, 2019. – № 29.
5. Героический эпос бурят // Иркипедия [сайт] // URL: http://irkipedia.ru/content/geroicheskiy_epos_buryat
6. *Жамцарано Ц.Ж.* Образцы народной словесности монгольских племен. Тексты. Т.П. Произведения народной словесности бурят. Вып.1. Эпические произведения эхрит-булгатов. Гэсэр-Богдо: Эпопея. – Л., 1930. – 166 с.; Вып.2. Эпические произведения эхрит-булгатов. Ошир-богдо хубун и Хурин-Алтай хубун. – Л., 1931. – 164 с.
7. *Уланов А.И.* Бурятский героический эпос. – Улан-Удэ, 1963. – 220 с.
8. *Шаракишинова Н.О.* Героико-эпическая поэзия бурят. – Иркутск, 1987. – 304 с.
9. *Шерхунаев Р. А.* Аполлон Тороев. – Иркутск, 1964. – 76 с.
10. *Шерхунаев Р. А., Тармаханова О. Д.* Народный певец – сказитель Бурятии А. А. Тороев: Библиогр. указ. – Улан-Удэ, 1969. – 53 с.

Научное издание

Педагог, журналист и учёный:
материалы межрегиональной научно-практической конференции,
посвящённой 100-летию со дня рождения Радная Андреевича
Шерхунаева,
пос. Усть-Ордынский, 5 марта 2020 г.

Научный редактор
к. ф. н. С.В. Мельникова

Ответственный за выпуск
Н.А. Спиридонова

Дизайн обложки
А.Ю. Манзаева

Тираж 100 экз. Заказ № 1208

Отпечатано в ООО Оперативная типография “На Чехова”
Иркутск, ул. Чехова, 10, тел.: (3952) 209-355, 209-056
E-mail: info@baikalprint.ru www.baikalprint.ru